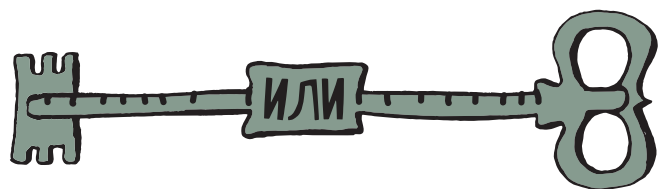

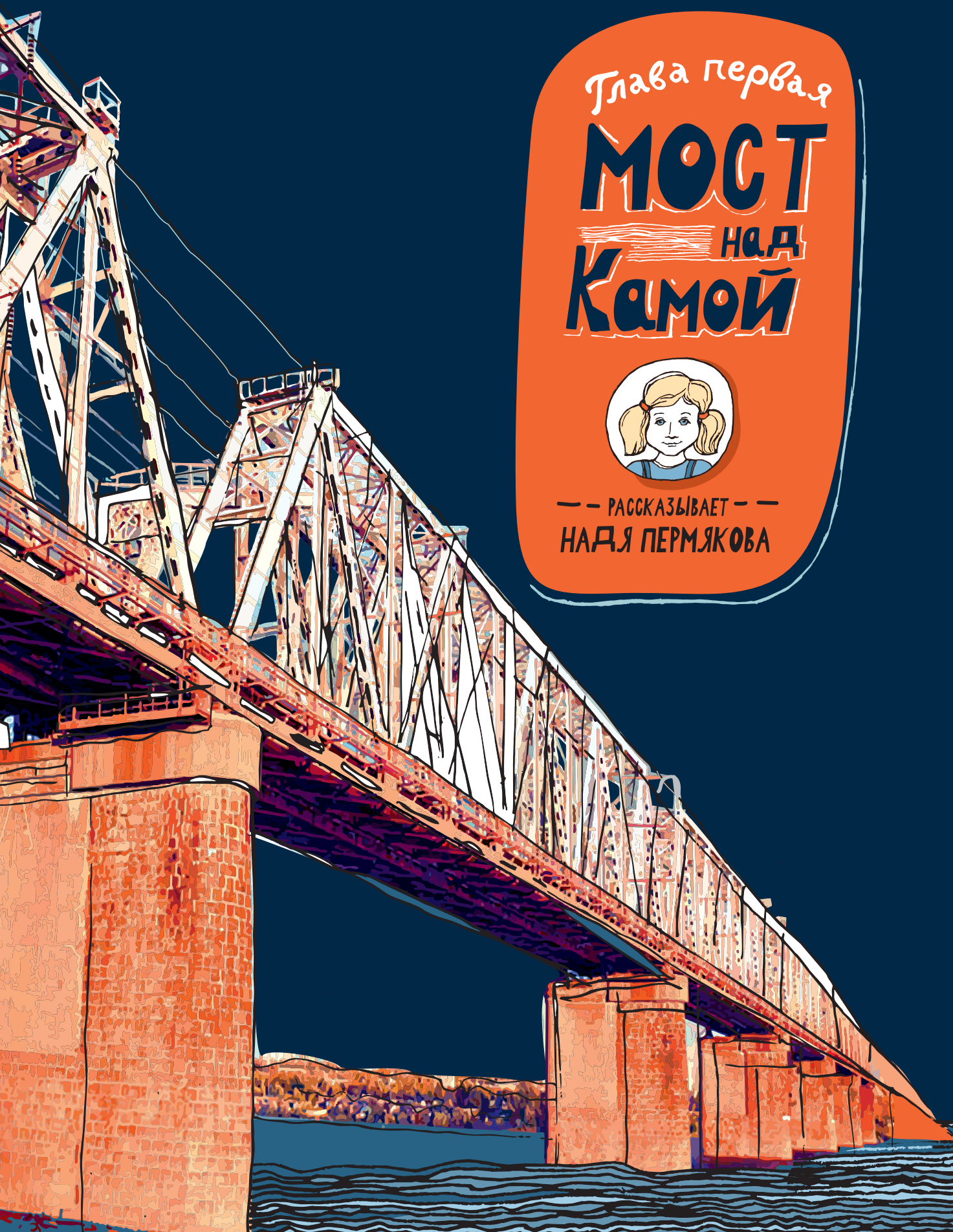
Ксения Ташева

ПЕРМЯКОВЫ
ИЗ ПЕРМИ,

Загадка
старого
ключа

ИЦ «Титул» 2023 Пермь

Глава первая

МОСТ НАД КАМОЙ

— — РАССКАЗЫВАЕТ — —
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

ПОЕЗД шёл **БЫСТРО**, колёса постукивали,
И **СВЕТ** в вагоне как **БУДТО** качался.

Я торопливо перевернула страницу и прочла: «Знаю, где ключик лежит, как его достать, знаю, что им нужно открыть одну дверь... Я подслушал тайну...»

И тут, на самом интересном месте...

– Подъезжаем, – сказал папа и погасил в купе свет.

– Ну папа! – закричала я. – Ну я же читаю!

Брат не издал ни звука, он даже не шелохнулся. По-прежнему лежал на верхней полке, уставившись в телефон. Экран телефона, конечно, светился, в отличие от книжной страницы, так что Ваньке было всё равно, темно вокруг или светло.

– Твой Буратино никуда не убежит, – сказала мне мама, подумала немного и поправилась: – То есть, конечно, убежит – сперва из дому, потом от кота и лисы, от Карабаса Барабаса. Но от тебя – нет.

– Я же ничего не вижу, – пожаловалась я.

– Не туда смотришь, – заявил папа и постучал по верхней полке, где вытянулся брат. – И ты тоже.

– Ваня, вернись к нам, – попросила мама.

– Угу, – ответил брат.

Он всегда так отвечает, когда его пытаются оторвать от экрана или, как говорит папа, выудить из Сети.

– Вань, положи телефон и погляди по сторонам, – попросил папа.

– Зачем? – удивился брат, поднял голову и опять удивился. –

А почему темно?

– Потому что ночь, – спокойно объяснила мама.

Я засмеялась. А брат снова взглянул на экран, проверил, который час. Убедившись, что мама права, он наконец отложил мобильник и спросил:

– И мы должны сидеть в темноте до самой Перми?

– Подожди минуту, – отозвался папа.

И почти целую минуту мы молча сидели в тёмном купе и смотрели в окно, где почти ничего не было видно – там тоже давно наступила ночь. Я думала: «Вот мы едем по лесу и мимо проносятся тени деревьев, невидимые полянки, загадочные узкие тропинки... И каждая тропинка куда-то ведёт».

Занавески на окне чуть покачивались от сквозняка, ложечки в стаканах на столике тонко дребезжали. А потом поезд вошёл в поворот, и впереди появились огни. Они дрожали, вытягивались в линии и вдруг быстро замелькали. Колёса ударили громче. Наш поезд вылетел на мост.

Я с ногами забралась на полку и прижала лицо к стеклу. Передо мной открылась огромная ночная река. Она была вокруг, и мы летели над ней на большой высоте. На воде подрагивали длинные дорожки света, белые и оранжевые. И от всего этого – от грохота, движения, простора, игры огней, быстро мелькающей в перекрестии моста тёмной глубокой воды – мне стало весело.

– Ух ты! – тихонько произнёс голос брата сверху.

Ванька тоже прилип носом к окошку.

– Вот именно, – согласилась мама.

– Каждый уважающий себя пермяк должен не отрываясь смотреть в окно, пока поезд идёт по Камскому мосту, – серьёзно сообщил папа. – Поняли? Это давняя традиция, так делали все пассажиры всех поездов с тех самых пор, как наш железнодорожный мост построили... И прошу тебя, Иван, как человека, не нужно сейчас искать информацию о Камском мосте в интернете! Просто смотри.

Никто не ответил. Мы не могли оторвать глаз от чёрной искристой реки.

Наконец мост кончился.

– Вот мы и дома, – сказала мама.

Папа поднялся, тут же запнулся о стоящую в проходе сумку и включил свет. Я сразу зажмурилась, поэтому не видела, а только слышала, как мой брат соскользнул с верхней полки. Он сел рядом и шепнул мне в самое ухо:

– А я знаю, от чего тот ключ!

Про немедленный поиск информации в интернете папа, конечно, сказал нарочно. Если взрослые советуют моему брату чего-нибудь не делать, он обязательно это сделает. Той же ночью, как только мы добрались домой, Ванька залез в Сеть, а утром, за завтраком, сообщил нам:

КАМСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ

Камский железнодорожный мост – самый большой на Урале. Машинист, который первым рискнул провести гружёный состав над Камой, получил награду за смелость – тысячу рублей, в то время это были большие деньги. Поезд состоял из 40 вагонов и вёз больше шести с половиной тонн песка. Он благополучно пробежал по рельсам туда и обратно три раза. А главный строитель во время испытаний стоял под мостом, собственной жизнью гарантируя надёжность конструкции. Такая существовала традиция.

Открытие моста через Каму

Длина | 840 метров

Дата открытия | 27 января 1899 года

В то время мост был выкрашен в белый цвет. Пермяки им очень гордились. Это был единственный мост через Каму, и по нему с берега на берег перебирались не только поезда, но и пешеходы. (Автодорожный мост появился гораздо позднее, в 1967 году.)

Во время Гражданской войны, летом 1919 года, белые, отступая от Перми, взорвали железнодорожный мост. Восстановили его в феврале 1920 года, хотя работать пришлось в страшный мороз. Это было очень важно – без пермского моста Уральская железная дорога оказалась разорванной и западные территории страны были оторваны от восточных.

Несколько раз Камский мост расширяли и реконструировали, потому что через Пермь проходило всё больше и больше поездов. Сегодня по нему каждые сутки проезжает более 200 составов – грузовых и пассажирских. И когда поезд идёт по мосту, все пассажиры, как мы, смотрят в окна. Особенно пермяки.

ВАМ, конечно, ИНТЕРЕСНО, ПРО КАКОЙ КЛЮЧ Я ГОВОРИЛ СЕСТРЕ?

Но прежде, чем это объяснить, надо всё-таки сказать про нас. Ведь если не знать, кто рассказывает историю, то её толком и не поймёшь.

А для этой истории важна одна вещь. Точнее, не вещь, а фамилия. Мы – папа, мама, я и сестра Надежда – Пермяковы. Ну, ещё бабушка с дедушкой, дядя, тётя и двоюродная сестра Людмила. Мы все – Пермяковы из Перми. Это значит, что наша семья очень давно живёт на Пермской земле, тут обитали целые поколения Пермяковых.

Вообще-то Пермяковых, конечно, на свете много. Но больше всего их в Перми и Пермском крае. Это и морскому ежу ясно.

Фамилии-то у людей появились не так уж давно – лет 400 назад. А слово «пермяк», от которого произошла наша фамилия, гораздо старше. «Пермяками» называли жителей древнего княжества Пермь Великая, столицей которого был город Чердынь. Так что фамилия у нас, можно сказать, географическая.

В Перми на неё никто не обращает внимания. Тут все пермяки. А вот стоит оказаться где-то в другом месте, как обязательно кто-нибудь скажет: «Ты Пермяков? Из Перми? А, знаю, знаю! Пермяки – солёные уши!» Как будто у нас уши солят в кадучках, как грибы или огурцы.

Моя младшая сестра, когда такое в первый раз услышала, обиделась. Пришлось ей объяснять: ничего обидного тут нет. Просто в Пермском крае испокон веку (то есть с очень-очень давних времён) добывали соль.

– Как это добывали? – удивилась Надежда. – Разве соль добывают?

– А ты думала, откуда она берётся? Из солонки?

Сестра пожала плечами с независимым видом, она всегда так делает, если чего-то не знает.

– Вот представь, – сказал я, – давным-давно на том месте, где мы живём, плескалось море. Оно было глубокое, тёплое и страшно солёное. В море, конечно, жили всякие рыбы, кораллы, морские ежи и разные водоросли. А по дну на многие километры тянулись рифы, как горные хребты.

Сестре эта картина понравилась, и она заявила:

– Здорово, наверное, было там купаться! Я бы с пляжа не вылезала.

– Балда, – говорю, – Пермское море высохло миллионы лет назад. Тогда люди на Земле вообще ещё не появились. Некому было на пляже валяться.

– Жалко, – вздохнула Надька. – Зачем нужно море, если в нём нельзя купаться? Никакого толку.

– А соль?

– А что соль?

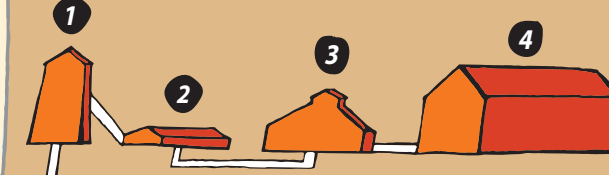
– Соль-то в земле осталась. Вот смотри, – и я быстро набил в поисковике «соль пермянка».

СОЛЬ ПЕРМЯНКА

«Пермянка» – соль, которую добывали в Пермском крае.

На месте древнего Пермского моря, высохшего 285 миллионов лет назад, в земле остались богатейшие залежи соли. Люди научились добывать её ещё в пятом веке. Сначала из открытых источников, позднее начали строить варницы, а вокруг варниц – посёлки и города. В старые времена соль очень ценилась, потому что других консервантов тогда не было, и чтобы сохранить рыбу или мясо, их нужно было засолить. Пермяки выменивали на соль у других народов монеты, украшения, оружие и драгоценную посуду, а в семнадцатом и восемнадцатом веках снабжали своим товаром Москву, Сибирь и другие края. Соль тогда была на вес золота, поэтому за царским столом поближе к солонке сажали самого почётного гостя.

УСТРОЙСТВО СОЛЕВАРНИ

1. Рассолоподъёмная башня

ВЫСОТА | 12 метров

2. Соляной ларь

ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ | конец XVIII века

3. Варница

ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ | XVIII век

4. Соляной амбар

ДЛИНА | 52 метра

Соленосы с мешками соли

ДАТА | Начало XX века

– Хорошо, – сказала сестра, закончив читать, – про соль я поняла. А про уши нет. При чём тут уши-то? Почему пермяков не называют «солёные носы» или... «солёные пятки»?

И Надька захихикала.

– Ничего смешного, – я даже немного рассердился – человеку объясняют серьёзные вещи, а он хихикает! – Ты бы потаскала мешки с солью! Знаешь, как тяжело было на варницах работать? Соль вываривали из рассола, а рассол – едкий. Он разъедал рабочим кожу за ушами, и уши у них воспалялись. Поэтому пермяков и звали «солёные уши».

Через несколько дней мы с папой и сестрой сходили к памятнику «Пермяк – солёные уши», который стоит в центре Перми, возле гостиницы «Прикамье» на Комсомольском проспекте, и сфотографировались. Каждый засунул лицо в рамку с большими лопаухими ушами. Я на фотографии улыбаюсь, а Надька хмурится. Ей жалко солеваров. Мало того, что они носили на спине тяжеленные мешки, так ещё и уши у них болели.

В общем, чтобы она не очень расстраивалась, мы потом заглянули в Музей пермских древностей, полюбовались на кораллы, ракушки и камни с отпечатками древних растений – обитателей Пермского моря.

МУЗЕЙ ПЕРМСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

Путешествие
в прошлое Земли,
во времена загадочных
растений и невиданных
животных, которых
изучает наука
палеонтология.

ТРОГОНТЕРИЕВЫЙ
СЛОН ЗДЕСЬ

МУЗЕЙ
ПЕРМСКИХ
ДРЕВНОСТЕЙ

ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

- «пермского мамонта»,
- ископаемого кузнечика с самыми длинными в мире усами,
- эстемменозуха — «ящера с короной на голове»,
- волконскоит — окаменевшую древесину пермского периода,
- и ещё много-много интересного!

ПЕРМСКИЙ МАМОНТ

Самый известный
экспонат музея.
Скелет был
обнаружен детьми
в 1927 году.

Глава третья

РАЗГУЛЯЙ

РАССКАЗЫВАЕТ
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

ОТ МУЗЕЯ ПЕРМСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ НА СИБИРСКОЙ СОВСЕМ НЕДАЛЕКО ДО НАШЕГО ДОМА.

За десять минут можно дойти. Добежать за пять. А, например, на самокате и вовсе вмиг доберёшься.

Мы живём в Разгуляе. Это такой район Перми. И вроде бы в нём нет ничего особенного.

Я когда-то думала, что «Разгуляй» просто смешное слово. Ведь если есть «Разгуляй», то должны быть «Двагуляй», «Тригуляй» и так далее – кто до сколько считать умеет. Но оказалось, что к математике это название не имеет отношения, а происходит оно от слова «разгуляться». Как будто все, кто тут живёт, только и делают, что прогуливаются и веселятся! И никогда не спят, потому что, если я долго не засыпаю, бабушка ворчит: «Опять ты разгулялась!»

А ещё в Москве есть старинная Разгуляйская площадь.

Наш Разгуляй тоже старый. Брат, когда это выяснил, очень обрадовался. А у меня из-за этого чуть не случился солнечный удар.

В тот день мы пошли купить мороженого. Было очень жарко, и мне хотелось поскорее добраться до магазина – до прохлады и пломбира. Но Ванька, как нарочно, еле тащился и крутил головой по сторонам, словно впервые увидел нашу улицу, деревья, дома, трамвай – всё вокруг. Я уже совсем потеряла терпение, и тут он говорит:

- А ведь когда-то здесь куры бегали.
- Какие куры? – спросила я сердито.
- Обыкновенные. Ты что, курицу не видела? Тут кругом раньше стояли деревянные дома с курятниками, а на огородах рос горох. И козы какие-нибудь паслись. Тут же была Егошихинская слобода.
- Что ещё за слобода?
- Ну слобода – это вроде деревни, – объяснил Ванька.

– А почему Ягошихинская? В честь Бабы-яги? – спросила я.
Мне правда стало интересно: вдруг где-то неподалёку бродила избушка на курьих ножках и поворачивалась – к лесу задом, к путнику передом? А кругом шумел тёмный страшный лес... Там, наверное, было прохладно.

– Балда! – прервал мои фантазии брат. – Не Ягошихинская, а Егошихинская. Через «е» – ясно?

– Ничего мне не ясно! Мне жарко!

Но Ванька и не подумал прибавить шаг. Наоборот, остановился на самом солнцепёке и прищурился.

– Ты же знаешь, что внизу, в овраге, течёт речка Егошиха?

– Ну, знаю. Тоже мне речка! Просто ручей, и всё.

– А вот и не всё! Смотри: мы с тобой стоим на том самом месте, откуда Пермь начала расти во все стороны. Сейчас ты город за целый день не обойдёшь, а раньше люди жили только здесь: от Камы до улицы Ленина, и от Егошихи до Сибирской, – он замахал руками во все стороны. – Ну ещё там, где теперь улица Пермская, кое-где домики попадались. А дальше просто луга, пастбища и лес.

– Зато потом, – сказала я, – построили магазины и стали продавать там мороженое!

– Ладно, – согласился Ванька и осторожно потрогал свою макушку.

Наверное, макушка оказалась горячей, потому что брат вдруг скомандовал:

– Бежим!

И мы со всех ног понеслись к магазину. Брат, конечно, меня обогнал, он быстро бегает. А когда мы наконец купили мороженое, Ванька потащил меня в сквер, расположенный рядом с остановкой.

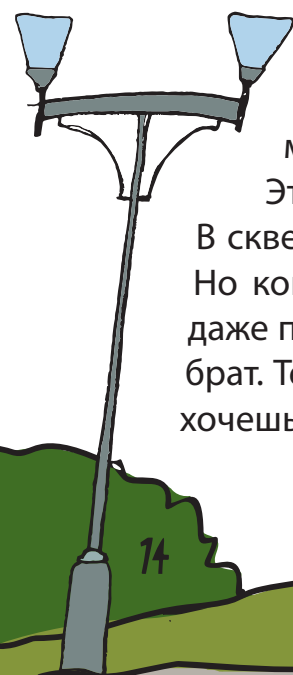
Эта трамвайная остановка тоже называется «Разгуляй».

В скверике деревья не очень высокие, и тени там маловато. Но когда ешь мороженое, можно и жару вытерпеть. Можно даже послушать, что тебе собирается сообщить старший брат. Тем более что он всё равно сообщит – хочешь ты или нет.

– Видишь этого дядьку? – Ванька ткнул в памятник, возле которого мы сидели.

– Что я, слепая?

– Это памятник Василию Татищеву, основателю Перми. В начале восемнадцатого века на речке Егошихе нашли медь. И Татищев, которого сам Петр Первый послал изучать разные русские земли, велел построить тут медеплавильный завод. Завод так и назывался Егошихинский. А вокруг него появилась заводская слобода. Потом город начал быстро расти. Так что мы с тобой сейчас сидим в Первогороде.

Наш Разгуляй – самый старый район Перми. Точка, откуда всё началось. Правда, здорово?

– Здорово! – согласилась я.

И подумала, что слово «Разгуляй» всё-таки имеет отношение к счёту. Он был первым. Раз – и появилась Пермь.

Мы задумчиво доели мороженое и пошли домой. А дома как раз спорили родители. С этого спора всё и началось.

Мне всё никак не давал покоя вопрос: имеет ли Егошиха отношение к Бабе-яге? Я спросила маму, и она сказала: «Не исключено». А папа сперва засмеялся и ответил: «Нет», но потом задумался и предложил: «Спроси у Яндексa». Я спросила. И, честно вам скажу, дело не очень-то прояснилось. Нет, с речкой-то всё понятно.

А вот само слово «Егошиха» загадочное. Его даже писали по-разному: то с буквы «Я», то с буквы «Е» – так что напрасно Ванька обозвал меня балдой! Правда, есть сведения, что некогда на берегу этой речки поселился человек по имени Дмитрий Егоша. Учёные предполагают, что в его честь и назвали сперва реку, а затем слободу. Но кто был этот Дмитрий? Почему у него такое странное прозвище? Может, он был охотником и набрёл однажды в чаще на избушку злой Бабы-яги?

Ещё из Сети я узнала одну интересную вещь. Оказывается, возле речки Егошихи люди жили с глубокой древности! Они тут появились в каменном веке. Учёные Пермского университета исследовали поселение древних охотников на Егошихе и нашли сделанные из камня ножи, пластины, скребки, резцы и множество других интересных предметов.

РЕКА ЕГОШИХА

Егошиха – приток Камы, маленькая городская речушка, длиной всего девять километров. Начинается она в районе Липовой горы, течёт по территории Перми, пересекает исторический центр по широкому логу и впадает в Каму возле Речного вокзала. В некоторых местах Егошиха спрятана в трубы, а потом опять выходит на поверхность. У этой реки есть и свои притоки, некоторые из них тоже называются смешно и необычно: Стикс (как в древнегреческих мифах), Акулинка (имя девочки), Ивановка (в честь мальчика), Зелёнка (как средство от царапин), Загарьенка (от слова «загар»?).

Река Егошиха на плане Перми

Длина | 9 километров

Глава четвёртая

РАСКОПКИ В КЛАДОВКЕ

— РАССКАЗЫВАЕТ —
ВАНЯ ПЕРМЯКОВ

КОГДА мы с сестрой вошли в квартиру, мама сердито сказала:

— Пора вызывать археологов! Или экскаватор. Каждый, кто заглянет в кладовку, рискует головой. Я всего лишь хотела достать соломенную шляпу, и хлам меня чуть не засыпал! А пока я из-под него выбиралась, сверху свалился кот, который залез внутрь, как только я открыла дверь.

Чёрный кот Космос, сокращённо Кузя, обиженно мяукнул, подтверждая мамин рассказ.

— А зачем ты убрала шляпу в кладовку? – спросил папа.

— Затем, что в нашем городе зима длится полгода, – объяснила мама. – И с октября по май шляпа мне точно не нужна. А то и по июль!

— С октября по май – это выходит восемь месяцев, – быстро посчитал папа, – а по июль...

Но мама не позволила ему переменить тему.

— Спасибо, календарь висит на стене! А вот чем набит чулан, не знает никто. Скажи спасибо, что я не требую всё это выкинуть. Только разобрать. И немедленно!

Тут родители заметили, что мы с сестрой стоим в коридоре и слушаем. Папа развёл руками и сделал виноватое лицо. Мама, голову которой украшала широкополая соломенная шляпа с синей лентой, повернулась к нам и грозно повторила:

— Все слышали? Немедленно!

Кузя тут же вышел из комнаты и уселся под дверь кладовки, обернувшись хвостом. Показывал, что готов выполнить мамины указания.

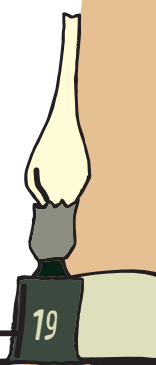
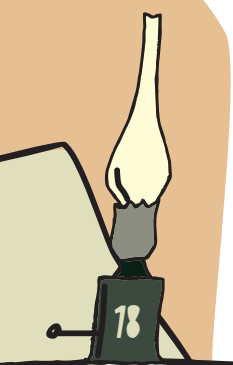
Дом, где мы живём, довольно старый. И в нашей квартире, по уверениям мамы, веками копились всякие никому не нужные бумажки, книжки, тряпки и прочие окаменелости. Мама – борец за свободное пространство, она не любит то, что «собирает пыль по углам». Поэтому мы с папой время от времени заталкиваем в кладовку предметы, которые мама под горячую руку могла бы выкинуть. Кладовка у нас большая. И мне давно интересно, что там лежит в самой глубине, где давно не ступала нога человека.

Назавтра была суббота, но выходного не получилось. День прошёл в упорных трудах. Мы с папой и сестрой вытаскивали на свет коробки, чемоданы, узлы, пакеты и скоро завалили весь коридор. Кузя помогал – проникал в кладовку и шуршал, прыгал по баррикадам, сметал хвостом пыль, совал во всё нос, а если пролезала голова, то голову, и пару раз застрял. Нам троим было не так чтобы весело. Во-первых, на улице по-прежнему было жуткое пекло и хотелось поехать на пляж искупаться, вместо того, чтобы потеть в коридоре собственной квартиры. Во-вторых, мама то и дело появлялась и молча наблюдала. Молчание было зловещим.

Зато к вечеру воскресенья мы много чего обнаружили: лыжи и лыжные палки; старый альбом с фотографиями; резиновые сапоги (три с половиной пары); узел с разными тряпками, из которого Надька вытащила жёлтую плюшевую собаку; коробку с камнями (папа назвал её «коллекцией минералов», а мама пробормотала себе под нос слово «булыжники»); дедушкину удочку; свёрнутую палатку; микроскоп в деревянном футляре; папку с рисунками и газетными вырезками; красный дырявый мяч; одну теннисную ракетку; детский стульчик с отломанной ножкой; диванную подушку от неизвестного дивана; корзину с ёлочными украшениями; два фонарика без батареек; кляссер с марки (настоящий клад!); пять сумок, с которыми мама давно не ходит... и другие интересные вещи.

Кое-что мы сразу тащили в мусорные баки, другие предметы откладывали, признавая нужными. Третьи были под вопросом. Мама, нарушив ледяное молчание, спросила: «И зачем это вам?» – и мы не смогли сразу ответить.

К вечеру воскресенья куча вещей уменьшилась так, что по коридору уже можно было пройти, не переломав ног. А совсем неразобранной осталась всего одна полка – в самом дальнем углу кладовки, под потолком.

Глава пятая

СЕРЕБРЯНЫЙ МЕДВЕДЬ

РАССКАЗЫВАЕТ
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

ЖЁЛТУЮ СОБАЧКУ Я СРАЗУ ОТНЕСЛА К ДРУГИМ СВОИМ ИГРУШКАМ.

Сделала для неё удобную подстилку и погладила, чтобы утешить – ведь она столько времени провела в тёмной кладовке. Когда я вернулась в прихожую, папа с Ванькой сидели на полу.

- Сейчас бы квасу, – мечтал папа.
- Холодненького, – соглашался Ванька.

Я заглянула папе через плечо и увидела Кузю, который мирно спал, свернувшись на каком-то ящичке.

- А что там внутри? – спросила я.
- Не знаем. И, может быть, не узнаем никогда, – печально ответил папа.

А Ванька пояснил:

- Хотели открыть, но кот не разрешает.

Брат слегка ткнул Кузю в бок, тот лениво потянулся и приоткрыл один глаз.

- Видишь, не сдвигается, – пожаловался брат.
- И я его хорошо понимаю, – вздохнул папа.

В этот момент на кухне стукнула дверца холодильника. Кузька тут же вскочил и с топотом умчался проверять, что происходит. И тогда мы увидели надпись на плоской фанерной крышке.

- Кубики, – прочла я, взяла ящичек в руки, и внутри что-то звякнуло.
- А ну-ка, – брат оживился, выхватил у меня брнчащую коробку и сдвинул крышку.

Тут же папа и Ванька дружно завопили, да так громко, что из кухни выглянула мама.

- Значки! Мы нашли целую кучу значков! Ура! – кричал брат.
- А я-то думал, куда они подевались! – вторил папа.

Оба совсем забыли об усталости и даже о квасе.

- Поздравляю, – сказала мама и снова исчезла.

А мы, устроившись на полу, начали перебирать лёгкие и увесистые, яркие и не очень значки всех форм и размеров. Пока Ванька с папой сортировали звёздочки, на которых крошечные спортсмены бежали по надписи «ГТО» («Готов к труду и обороне»), я вытащила из коробки маленький красный значок и обрадовалась:

– Смотрите, мишка!

– Это тебе не мишка, а пермский герб! – тут же поправил брат. – Ты же взрослый человек – осенью в школу!

– Герб – это особый знак, главный символ какого-нибудь места, – объяснил папа. – Они есть у государств, у городов. И глядя на любой герб, можно многое узнать о месте, которому он принадлежит: о его истории, например, или о природе.

– Тогда этот герб неправильный, – заметила я. – Медведи в пермских лесах, конечно, водятся, но ведь не белые! У нас же не Северный полюс.

– Просто этот зверь бредёт по зимнему лесу, – предположил брат. – В лесу мороз, и шуба у медведя заиндевела.

– Нет, – спокойно возразил папа. – Медведь на самом деле не белый. Он серебряный.

– Как это?

– А вот так. На гербах ничего случайного не бывает. Каждая деталь имеет значение: цвет, изображения, то, как изображения расположены.

– Здорово! – воскликнул Ванька, выхватывая телефон из кармана. – Значит, герб – это шифровка.

– Ну вот, – сказал папа, – шифр взломан. Кстати, слово «герб» в некоторых языках означает «наследство». И это правильно. Пермь тоже унаследовала свой герб. На нашей земле всегда почитали медведя, коми-пермяки даже считали его своим предком. В честь медведя совершали обряды, устраивали праздники и сочиняли о нём легенды. Медвежьи клыки охотники вешали себе на шею, чтобы покровитель рода защитил их в парме – густом пермском лесу. В шестнадцатом веке, когда города Перми ещё даже не существовало, на Большой Государственной Печати первого русского царя Ивана Четвёртого появился знак, обозначающий Пермское княжество, и это было изображение медведя.

– А что, отличный у нас покровитель, – сказал Ванька, подкидывая на ладони значок. – Сильный, ловкий, хорошо плавает, прекрасно лазает по деревьям.

– А ещё мишка очень любит мёд, – раздался мамин голос. – Кто хочет чаю?

Оказывается, мама уже какое-то время стояла в коридоре и слушала наш разговор.

– Сейчас, сейчас, – торопливо отозвался Ванька.

Гораздо больше чая ему хотелось подробно рассмотреть найденное сокровище. Брат подтянул к себе старое покрывало, которое мы тоже вытащили из кладовки, и перевернул на него ящичек. Значки посыпались с лёгким весёлым звоном. А потом что-то стукнуло – на покрывало тяжело упал большой старый ключ.

КАК РАСШИФРОВЫВАЕТСЯ ПЕРМСКИЙ ГЕРБ

Герб города Перми выглядит так: на красном щите изображён серебряный медведь. Он куда-то идёт и несёт на спине золотое Евангелие – книгу о Иисусе Христе. Вверху щита – крест. Медведь – древний пермский символ, защитник земли, где много густых лесов. Его серебряный цвет символизирует богатство недр, хранящих драгоценные руды, самоцветные камни и другие полезные ископаемые. Золотая книга на спине медведя означает, что пермяки – люди просвещённые, они стремятся к истине, добру и знаниям. Красное поле щита показывает, что герб принадлежит большому городу – столице обширной территории. Кроме того, красный цвет символизирует храбрость и силу пермяков. Крест с расширяющимися концами напоминает древний знак солнца, а солнце – это защита и победоносность. Утверждён герб Перми был в 1783 году, когда город стал центром обширного края – Пермской губернии.

Герб города Перми

ДАТА УТВЕРЖДЕНИЯ | 1783

Глава шестая
**ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ
ЗНАК**
— — РАССКАЗЫВАЕТ — —
ВАНЯ ПЕРМЯКОВ

**МАМА и ПАПА УДИВЛЁННО ЗАМЕРЛИ.
А НАДЕЖДА ТАК И ПОДПРЫГНУЛА.**

Я точно знал: она тут же вспомнила своего любимого Буратино и его золотой ключик. Вот только холста с нарисованным очагом, за которым могла бы скрываться дверца в волшебную страну, у нас в квартире не было.

Я поднял ключ и стал его рассматривать. Ключ был тёмный, с плоской закруглённой головкой, изнутри напоминающей недорисованную цифру 8 (я тут же сунул пальцы в эту восьмёрку, как в двойное кольцо), бородка ключа была похожа на лесенку в три ступеньки.

Вся семья, кроме Кузи, столпилась вокруг, не отрывая глаз от находки.

– Вот тебе и кубики! – сказал папа.

– А я вам говорила, давно следовало разобрать кладовку, – торжественно заявила мама.

– Дай посмотреть, – попросила сестра.

Я же думал о самом главном – раз есть ключ, должна быть и дверь, которую он открывает!

Я отдал ключик Надежке, и она его долго крутила, только что не облизала. Папа с трудом дождался своей очереди, а мама взвесила находку на ладони, потом сунула в карман и скомандовала:

– Ваня, собери значки. Всем умыться и за стол!

Когда мы сели пить чай, ключ лежал рядом с сахарницей. Наверное, поэтому некоторое время все молчали – думали о тайне. Кто и зачем спрятал среди значков такой полезный в хозяйстве предмет? Сколько он там пролежал? Что открывает?

– Если судить по размеру, ключ скорее от какого-то ящика или ларчика, чем от дома, – пробормотал папа.

– А где ларчик? – тут же спросила Надежка.

– Хороший вопрос...

– Как вы думаете, сколько этому ключу лет? – спросил я.

– Сто – сто пятьдесят, – предположил папа.

– Ого!

Мы ещё немного поломали головы над загадкой. Я по привычке заглянул в интернет, но очень скоро запутался там среди «приспособлений для открывания замков», скрипичных ключей, гаечных ключей, мифологических значений, ключей к шифру и бьющих из земли родников.

Когда я дочитал до родников, мама вдруг заявила, что пора передохнуть. Мы и так все выходные просидели дома, дышали пылью и таскали тяжести – нужно проветриться. Тем более жара может внезапно закончиться, а она так и не успеет надеть свою знаменитую шляпу.

Уже через полчаса мы подошли к Речному вокзалу. Неподалёку, возле причала, готовился отправиться на прогулку речной трамвайчик. Отходил он через 15 минут, мы с папой едва успели сбегать к кассам на вокзал Пермь I за билетами. И вот – матросы отдали швартовы, заработали двигатели, и за кормой забурлила вода.

Мы поднялись на верхнюю палубу и устроились на скамейке под навесом. Проветриваться от пыли так проветриваться! Лишь бы мамина шляпа не улетела.

Прямо перед нами находилась ходовая рубка, откуда капитан управлял судном. Ужасно хотелось туда заглянуть, но я решил подождать, пока кораблик отойдёт подальше от пристани, и стал глядеть назад, на синюю воду и белую пену, поднятую винтом.

За кормой носились чайки. Вдалеке на берегу виднелись корпуса завода. Сразу за ними Кама плавно скрывалась за поворотом. Высоко в небе над водой парил красно-жёлтый пароплан. Вот бы тоже так полетать и увидеть с высоты город и реку!

Наш трамвайчик, разгоняя волны, бодро двигался против течения в сторону моста. По правому борту на пологом берегу отступал вдаль лес, из которого кое-где торчали полосатые трубы, высотки и какие-то промышленные строения. По левому борту взбирался на гору наш город. На набережной играла музыка, и люди, которые там гуляли, провожали нас взглядами. Сквозь листву деревьев мелькали лестницы, ведущие к воде, старые дома на Монастырской улице, а за ними цветные громады новостроек. Между городом и рекой тянулась ветка железной дороги, по которой нам навстречу прогрохотала электричка. Скоро показались набережный сквер с памятником, полукруглая крыша ротонды, а на горе поднялся собор, где находится Пермская художественная галерея. Наш класс водили туда на экскурсию. Впереди были краны и постройки грузового порта.

Надька с мамой мечтательно рассматривали городской пляж, всё ещё полный народа. А папа внимательно слушал рассказ аудиогuida про Каму и камские пароходы. Я тоже прислушался. Но тут папа не выдержал и начал спорить с экскурсоводом, забыв, что это просто аудио-файл. А поскольку в то же самое время я продолжал размышлять о тайне ключа, в голове у меня всё перепуталось.

– Кама – главная река Пермского края и одна из крупнейших в Европейской России, – сообщил гид. – Её длина составляет 1805 километров.

– Ну да, – отозвался папа, – а до того, как построили водохранилище, длина Камы была 2030 километров!

– Река берёт своё начало в Удмуртии, возле бывшей деревни Карпушата, ныне вошедшей в состав села Кулиги, и впадает в Волгу, – информировал гид.

– Это как посмотреть! – возразил папа. – В месте слияния Кама шире, чем Волга. И притоков у Камы больше. Уж не говоря о геологическом возрасте речной долины! Кама – река более древняя, и до Ледникового периода впадала напрямик в Каспийское море. А Волга в то время была всего лишь притоком Дона.

– В Каму впадает 74 718 рек, – гнул своё гид.

– Считая Волгу – 74 719! – ехидно уточнил папа.

– По поводу названия реки существует несколько версий, – гид не сдавался. – Возможно, оно образовано от удмуртского «кема», что значит «долгий», или от древнерусского «камы» – «камень», или от обско-угорского «кам» – «чистый, прозрачный».

– Ну, конечно! – воскликнул папа. – В каком это месте вода в Каме прозрачная? Ясно, что название удмуртское: Кама – это «большая вода». Тем более что и начинается она в Удмуртии.

В какой-то момент я задумался и перестал следить за схваткой человека с искусственным разумом. А очнулся в тот момент, когда папа говорил, отвлекая маму и сестру от созерцания берегов:

– Между прочим, вы знаете, что на карте Кама похожа на большой вопросительный знак?

– Знаем, – ответила мама, красиво придерживая на голове шляпу, которую попытался унести речной ветерок. – Географические карты мы тоже видели. И не раз.

Надежда промолчала, залюбовавшись бакеном, но папа всё равно объяснил:

– На своём пути от истока к устью Кама несколько раз меняет направление. В результате получается такая здоровенная дуга.

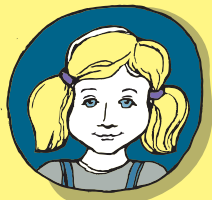
«Знак вопроса», – подумал я и почему-то заволновался. Сплошные вопросы! Никто точно не знает, что означает название реки, сколько у неё притоков, впадает Кама в Волгу или наоборот? А главное – что же за ключ мы сегодня нашли?! От чего он?

Я потрогал металл ключа в кармане и твёрдо решил: хотя бы эту тайну нужно обязательно разгадать.

Глава седьмая
**ТИХОХОД
ИЗ ПОЖВЫ**

— — РАССКАЗЫВАЕТ — —
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

ОЧЕНЬ ХОТЕЛОСЬ КУПАТЬСЯ!

Я смотрела на людей, которые упорно загорали под вечерним солнцем, играли в мяч, плескались в воде, и немного завидовала. Хотя на верхней палубе речного трамвайчика тоже было здорово. И вообще – день прошёл не зря, ведь мы нашли ключ неизвестно от чего. И по лицу брата было заметно: именно об этом он сейчас и думает.

Неподалёку от пешеходного моста скользили несколько яхт с разноцветными парусами. Это было очень красиво! Вниз по течению проползла длинная баржа. Недалеко от берега покачивались на волнах несколько резиновых лодок, где неподвижно сидели терпеливые рыбаки.

– И ведь всего каких-то 205 лет назад, – вдруг сказал папа, – к пермской пристани подошло первое плавсредство, которое двигалось само по себе, без вёсел и парусов. Вот, наверное, переполох-то был!

– Что за плавсредство? – заинтересовался брат.

– Пароход, – ответил папа. – Его построили в Пожве, – папа рассмеялся. – Представляете: прёт по Каме такое деревянное чудище, гудит, от гребных колёс – брызги во все стороны. А из кирпичной трубы – чёрный дым. Чудо прогресса!

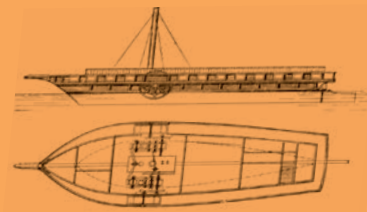
– Как будто печка плавать научилась, – я тоже засмеялась.

Брат уже сидел в телефоне, и через минуту сообщил нам результат поиска.

Первый в мире пароход назывался «Клермонт», создал его американский инженер Роберт Фултон. В 1807 году «Клермонт» совершил плавание по реке Гудзон. С этого началась эра судов, которые приводила в движение паровая машина. А через десять лет, 16 августа 1817 года, в путь по Каме отправился первый русский пароход. Его построили в Пожве, на заводе князей Всеволожских по чертежам инженера Павла Соболевского. Командой из 28 человек руководил лоцман Григорий Костянинов. На следующий день пароход добрался до Перми. Посмотреть на диковинку сбежалась целая толпа народа. Кое-кто даже рискнул совершить пароходную прогулку по Каме. Вечером палубу украсили огни, на пароходе заиграла музыка, а с берега загремел пушечный салют. Словом, в городе был настоящий праздник. Затем чудо прогресса двинулось дальше, изумляя обитателей прибрежных сёл и деревень. 10 сентября пароход Всеволожских благополучно прибыл в Казань. Но вернуться в Пожву до конца навигации он не успел – слишком был тихоходный. Осенью вода в Каме замёрзла, и команде пришлось бросить якорь возле села Тихие Горы. Паровую машину сняли и увезли обратно на завод. А зимой тяжёлые льдины раздавили хрупкий деревянный пароходик.

Чертеж пожвинского парохода

ДАТА | 1817 год

Регулярное движение на Каме началось в 1846 году, когда «Пермское пароходное общество» построило буксирный пароход «Пермь» мощностью 60 лошадиных сил. В 1890 году на Мотовилихинском заводе при постройке парохода «Степан Разин» инженер Николай Славянов впервые в судостроении применил изобретённую им электросварку. Каму в то время бороздили 276 пароходов, 200 из которых были построены на местных предприятиях. В 1913 году открылось Пермское речное училище, где готовили судоводителей и механиков. Это училище работает до сих пор.

В Перми были целые династии пароходчиков – Каменские, Любимовы, Кашины. Но самым крупным стало пароходство Николая Мешкова. Его суда ходили не только по Каме и Волге, но и по Ладозе, Неве, Оке, Вятке, Вишере, Колве, Белой... Среди них были огромные баржи, роскошные речные суда и маленькие пароходики, способные плавать по мелким речкам, в народе их прозвали «мышатами». А начал собственное дело Мешков всего с одного буксира. Назывался этот буксир – «Пожва».

– Здорово, правда? – воскликнул брат. – Пожва – это же то самое место, где построили первый русский пароход!

Мы все согласились, что это здорово.

Тогда Ванька сорвался с места и умчался в надежде, что ему удастся проникнуть в рубку и посмотреть, как управляют нашим речным трамвайчиком. Наверное, уже задумал поступать в речное училище.

Речной трамвайчик повернул возле железнодорожного моста и двинулся обратно – к своей пристани, возле которой люди фотографировались на фоне больших красных букв: «Счастье не за горами!»

Небо над Камой потемнело. Солнце садилось. По воде потянулась алая закатная дорожка. Вечер почти закончился. Наступала светлая прозрачная ночь, какие бывают только в июне.

Глава восьмая
**СИБИРСКАЯ
ЗАСТАВА**

— РАСКАЗЫВАЕТ —
ВАНЯ ПЕРМЯКОВ

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО ПАПА УШЕЛ НА РАБОТУ.

Мама готовилась к важной конференции в зоом. А нам с Надеждой не терпелось до конца раскопать кладовку, надо же было проверить, какие сокровища скрываются на полке под потолком! Сестра в душе надеялась, что где-нибудь в тёмном углу обнаружится загадочная дверца и к ней подойдёт наш ключик. Я не очень-то верил, что мы найдём выцветшую пиратскую карту или нечто подобное. Просто не люблю оставлять дела незаконченными.

Мы отвлекли маму от компьютера и попытались убедить, что можем сами завершить изыскательские работы, но мама была против.

– Вечером, – сказала она. – Папа на работе отдохнёт и с новыми силами примется за дело. Ему ведь тоже интересно! Кыш!

Последнее слово мама выкрикнула так громко, что мы подскочили. Зато Кузя, к которому оно относилось, и ухом не повёл. И только когда мама ткнула его в бок, обиженно оглянувшись, оставил попытки заснуть на клавиатуре и спрыгнул со стола.

В эту минуту в дверь позвонили. Пришла Людмила, наша двоюродная сестра.

Милке 15 лет, и она очень занятой человек. Она вечно куда-нибудь спешит и вот-вот опоздает. Её каждую минуту ждут сто человек, и ей страшно некогда.

Вчера вечером Милка позвонила и выпалила:

– Утром забегу! Есть дело! Срочное! Некогда объяснять! Пока!

Вот она и явилась, вернее, примчалась. Поздоровалась, сообщила, что у неё нет ни минуты, погладила кота, сунула нос в кладовку, отыскала на полке книжку, нужную ей позарез, и села с нами пить чай.

Я показал ей вчерашнюю находку.

– Классный ключ, – оценила Милка. – И, конечно, когда-то он что-то открывал. Но ключи, к сожалению, сохраняются лучше замков.

– Почему это? – спросила Надька.

– Ключи металлические. А замки бывают в дверях, в шкафах, в шкатулках и вроде того, – перечислила Милка,

размешивая сахар в чашке, – всё это, как правило, сделано из дерева. А дерево горит, гниёт и вообще быстро разрушается. Кроме того, замок можно открыть и без ключа. Так что вряд ли содержимое ящика уцелело.

– Всё равно надо проверить! – возразил я.

– Проверяйте, – согласилась Милка, – потом расскажете, чего нашли. А мне пора бежать.

– Куда? – спросила Надежда.

– К Сибирской заставе, – непонятно ответила Милка.

– Вот и чудненько, – сказала мама, бесшумно возникая на кухне. – Возьмёшь с собой ребят. Погуляете вокруг заставы.

– Да что за застава?! – опять влезла сестра, но ей никто не ответил.

Людмила возразила:

– Некогда мне за ними присматривать!

Я заявил, что присматривать за нами не надо – мы не маленькие. Одновременно Надька пыталась всё-таки выяснить, что такое застава и как долго мы будем добираться в Сибирь. Вышел небольшой гвалт, но победила, конечно, мама. Она спокойно переждала шум и произнесла:

– Даю средства на мороженое, карусели и прочие радости. Людмила руководит экспедицией. Иван и Надежда имеют право вносить предложения. Сибирская застава уже третий век стоит на Сибирской улице – это очевидно. Там орлы.

Орлы нас ошарашили. Я сразу представил огромную хищную птицу, сидящую на колесе обозрения, а Надька пискнула:

– Орлы же в зоопарке!

– У тех только одна голова, – невозмутимо ответила мама и добавила: – Пообедать можете в городе, а к ужину возвращайтесь. Обещаю, что без вас в кладовку не полезу. Совецание закончено. Через 10 минут у меня zoom.

В общем, скоро мы втроем шли по Сибирской к Горьковскому саду. По дороге Людмила объяснила массу вещей. Во-первых, в отличие от нас, она страшно занята. Это у меня каникулы начались, а Надежда до своих первых каникул даже не доросла. У Милки же в разгаре летняя четверть.

И они с одноклассниками делают суперважный проект, посвящённый юбилею города. Пока неизвестно, что это будет – видеоэкскурсия, песня, документальный спектакль или что-то вроде. Все выдвигают идеи и собирают материал, поэтому разделили между собой пермские исторические места. По жребию. Бумажки с названиями мест тащили из старого цветочного горшка (цветок засох). Во-вторых, Милка взяла у нас почитать книжку по истории Перми. В-третьих, первый объект, который она решила посетить, – Сибирская застава. В-четвёртых, слово «застава» имеет много значений (посмотрите в интернете!), но в данном случае имеется в виду сторожевой пункт при въезде в город. В-пятых, там, где раньше был такой пункт, стоит специальный знак. Когда-то это была окраина Перми, за заставой начинался Сибирский тракт – большая дорога, ведущая на восток. По ней везли почту, шли купеческие караваны, маршировали солдаты, отправляли в Сибирь ссыльных, катили путешественники...

– В общем, кто только тут не ездил, – завершила Милка и указала: – Вот он, знак заставы!

– Ой, и правда орёл! – обрадовалась Надежда. – А я раньше этот столб видела, но как-то особенно его не разглядывала.

Недалеко от входа в сад Горького стоял каменный столб. На столбе был укреплен шар, а на шаре, раскинув крылья, сидела двуглавая птица. Ясно – орёл, как на российском гербе. Одна голова смотрит на запад, другая на восток.

Мы подбежали к столбу, и Милка принялась его фотографировать, а я прочёл надпись на постаменте: «Памятный знак на месте обелисков Сибирской заставы, установленных в 1824 году к приезду в Пермь государя-императора Александра I по проекту архитектора И. И. Свиязева».

– Этот знак новый, – объяснила Людмила, щёлкая телефоном, – его поставили в 2003-м, когда Перми исполнялось 280 лет. Просто как память. По старым фотографиям восстанавливали.

– А куда делся настоящий столб? – спросил я.

– Он же был деревянный, – рассердилась Милка, – а дерево недолговечно, мы это уже обсуждали. Да и застава давным-давно потеряла своё значение, город-то разросся, границы его изменились. Здесь давным-давно не окраина Перми, а центр. И вообще, было два столба – напротив друг друга, по разные стороны Сибирской.

– Что-то вроде ворот? – спросила Надежда и похлопала ладонью по белому камню.

– Именно. Так что и орлов было два.

– А голов четыре, – хихикнула сестра. – Целая стая!

– Молодец, хорошо считаешь, – похвалил я.

Милка наконец спрятала телефон в рюкзак и махнула направо:

– В начале девятнадцатого века этот сад назывался Загородным, тут была берёзовая роща, где пермяки любили гулять. А когда в Пермь приехал российский император Александр Первый, на Сибирской с утра толпился народ. Как на пикник явились – еду с собой захватили, детей привели. Глазели на новенькие столбы – этот арт-объект ведь как раз к приезду царя и поставили. Ждали, когда на дороге покажутся карета и всадники, её сопровождающие. До самого вечера тут проторчали. Намёрзлись, наверное – 30 сентября в Перми, сами понимаете, не жарко. Может, и дождик пошёл.

– Делать им, что ли, было нечего? – удивилась Надька.

Меня же интересовало другое:

– А зачем царь приехал в Пермь?

– Ну, – Милка на секунду задумалась, а потом предложила:

– Пошли в сад. Я сфоткаю ротонду, потом выпьем квасу, купим мороженое, и я расскажу.

Глава девятая

СТАРШАЯ РОТОНДА

РАССКАЗЫВАЕТ
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

– А ПОЧЕМУ, СОБСТВЕННО, САД ГОРЬКОВСКИЙ?

Чего в нём горького? – спросила я, когда мы вошли в ворота.

– Его назвали в честь писателя Максима Горького, – объяснила Мила.

– Он любил карусели?

– У него было трудное детство. Он даже книжку об этом написал. И, может, ему бы понравилось, что его именем назвали место, где всем весело. Кстати, отец его был родом из Перми, – ответила Милка, а потом сама задала вопрос: – Надя, а почему ты не спрашиваешь, что такое ротонда?

Я удивилась.

– Так вон же она!

Прямо по курсу, на скрещении аллей, уже показались белые колонны и синяя полукруглая крыша – это сооружение и звали ротондой. Я много раз его видела. Оно стояло в центре сада, на площади, где можно купить мороженое, сладкую вату или, например, воздушный шарик. А можно сразу свернуть к колесу обозрения.

– Ну да, – кивнула Мила, – но что это слово значит?

– Как так? – я не понимала, чего она добивается, ведь мы уже приблизились вплотную к ротонде и машинально начали обходить её по кругу.

Мила, кажется, тоже чего-то не могла понять. И тут вмешался мой догадливый братец.

– Да она думает, что «ротонда» – имя собственное! Как Оля или Коля. Или там Чусовая!

Они засмеялись, а я обиделась. Кто смеётся над человеком, который чего-то не знает, сам выглядит глупо – так папа говорит. Ванька, видимо, тоже вспомнил эти слова, потому что перестал хохотать и сказал:

– Не злись. Я и сам знаю только, что ротонда – это такое строение, вроде беседки. Сейчас всё выясним.

И пока старшая сестра фотографировала каждую из двенадцати колонн, оба входа, ступеньки, купол и шпиль, мы

сели на скамейку под деревом и выяснили, что ротонда – это любое круглое здание или круглая комната внутри здания. Крыша над такой постройкой обычно имеет форму купола. В Перми подобных сооружений сейчас три. Кроме той, возле которой мы сидели, есть ещё ротонды в Райском саду в Мотовилихе и над Камой, ниже галереи. Но они построены недавно. Зато та, вокруг которой раскинулся Горьковский сад, очень старая. Можно сказать, старшая.

Ванька побегал ещё глазами по экрану и хмыкнул. В этот момент Мила завершила фотосессию и плюхнулась рядом с нами.

– Ага! Ты попалась! – Ванька победно помахал телефоном.

– Куда? – спросила Мила.

– Ты говорила, что дерево быстро разрушается, а ротонда-то наша деревянная. И ничего – двести лет простояла! Её, правда, реставрировали, но совсем недавно.

– Надо же, а кажется, будто она каменная! – удивилась я, разглядывая белую круглую колоннаду.

– Не-а, каменное только основание, – торжествовал брат. – А всё остальное из дерева. А беседочка эта старше большинства пермских домов!

– А деревья, из которых она построена, ещё старше, – сказала я. – Им же нужно было вырасти, прежде чем их спилили.

– Точно! – воскликнул Ванька. – Этим доскам лет триста, не меньше!

Некоторое время мы с почтением смотрели на старинную постройку, а потом не выдержали – купили мороженого, газировки и забрались поглубже в тень.

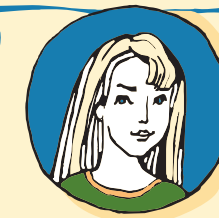
– Ну так вот, – вдруг произнесла сестра, – в 1824 году осень в Перми была ясная...

Мила пока не решила, кем станет. Будет ли она исследовать древние цивилизации, искать полезные ископаемые или спасти природу, но я уверена: ни одно из этих занятий не помешает ей сочинять истории. Когда Мила что-нибудь рассказывает, она в это верит, и слушатели (по крайней мере я) тоже начинают верить: всё именно так и произошло!

КАК САШКА ЦАРЯ СМОТРЕЛ

30 СЕНТЯБРЯ 1824 ГОДА

--- РАСКАЗ ---
ЛЮДМИЛЫ ПЕРМЯКОВОЙ

...К концу сентября похолодало, но дожди пока не зарядили. И это здорово, потому что в городе, от Сибирской заставы до Камы и от Разгуляя до заставы Казанской (она была там, где нынче Центральный рынок), с утра до ночи царил суев. На улицах стелили дощатые тротуары (теперь пешеходам не придётся вязнуть в грязи!), красили фасады домов, ремонтировали, подметали, штукатурили, мыли и чистили.

Сашка Пермяков, которому почти стукнуло двенадцать лет, то и дело бегал поглядеть, чего творится. В конце Сибирской улицы, где раньше торчала ветхая сторожевая будка, установили столбы с орлами на вершинах. В Загородном саду поставили смешную круглую избушку, таких в Перми и не видели! Крыша, как в церкви, вместо стен белые колонны кругом и два выхода – с севера и юга. И как в такой жить?! Такую же соорудили над Камой, в конце Оханской улицы – вся река с лодками и пристанями оттуда как на ладони!

Мать сперва ругалась, что Сашка слоняется без дела, а потом махнула рукой. Тем более что Сашкин отец как раз и находился в самой гуще событий. Когда набирали работников для строительства круглой избушки, выбрали самых опытных, чтобы всё исполнили в срок в лучшем виде. И, конечно, куда же тут без Сашкиного отца! Он отличный плотник, про дерево всё знает и в строительстве лучше всех разбирается. Кроме, конечно, Ивана Ивановича Свизева. Но Иван Иванович знаменитый архитектор, он в Петербурге учился и много чего построил. Даже колокольня Спасо-Преображенского собора, главного городского храма, – его работа. Но на этот раз поступил особый заказ – в Пермь собирался не кто-нибудь, а сам царь! Даже не просто царь, а победитель Наполеона.

Когда Наполеон напал на Россию, Сашка ещё не родился, но рассказы о войне 1812 года слышал от соседа, отставного солдата. И немного гордился, что его тоже зовут Александром, как царя-победителя.

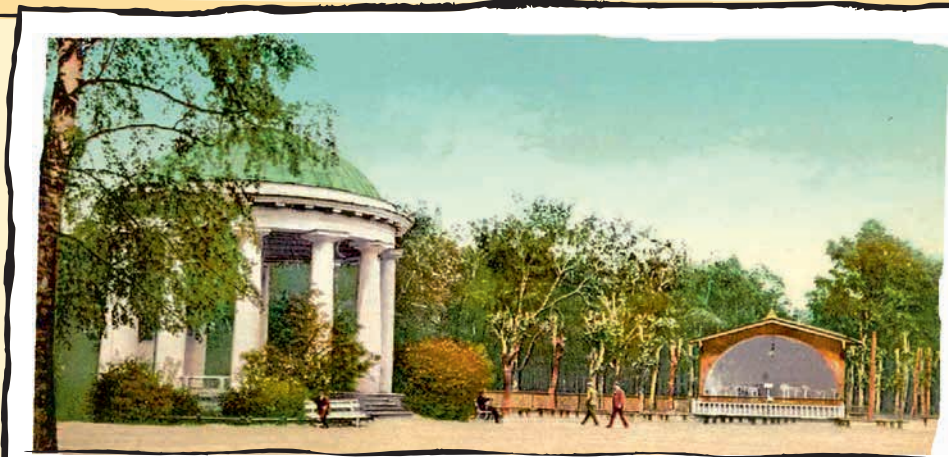
И вот государь путешествовал по стране, смотрел разные города и диковинки, любовался просторами, разговаривал со всякими людьми. И в Пермь решил завернуть, по дороге из Тобольска домой – в столицу.

Упускать такой случай Сашка Пермяков не собирался. Впервые правитель России приедет на Урал, так надо же его посмотреть! Ясно, поглазеть на царя и его генералов соберётся целая толпа, поэтому пост нужно занять пораньше. Отец говорил: государя ожидают в городе к четырём часам. Хитрый Сашка сразу после полудня улизнул из дому и помчался на Сибирскую (от родного Разгуляя всего ничего). Что там творилось! Множество людей, все нарядные, как на праздник. Гул голосов, крики детей, лай собак, от корзинок с едой (неизвестно ведь, сколько ждать придётся!) вкусные запахи.

Сашка тоже прихватил из дома пирожок с капустой. Он потолкался в толпе, послушал разговоры, посидел на похухлой травке, сгонял в Загородный сад ещё разок поглазеть на чудной домик, съел пирог, вымок под дождиком, замёрз, попрыгал, согрелся, снова проголодался, но домой не шёл. И вдруг увидел – мать сотцом пробираются среди людей и кого-то высматривают. Но не государя, тот должен приехать по тракту из Кунгура, а не в толпе ошиваться. Ясно, кого они ищут! Сейчас увидят и загонят домой.

Сашка быстро спрятался за толстым торговцем, потом припустил бегом и нырнул в лесок, окружавший самый крайний пермский домик. Это место он хорошо знал, именно там жил архитектор Свиязев. Когда дом строился, Сашкин отец работал на стройке, а сын носил ему из дома обед.

Уже стемнело, в домике светились окошки. Сашка даже позавидовал тем, кто сидит там в тепле и уюте, но дело есть дело. Надо увидеть царя – значит, надо! А как заметить издали,

ЗАГОРОДНЫЙ САД

не едет ли кто? Правильно – сверху! Сашка забрался на дерево и, усевшись в развилке, завертел головой по сторонам. Сидел долго, лет сто. И увидел! Свет запылал вдали и стал приближаться – перед царской каретой скакали всадники с факелами. Люди на заставе тоже заметили зарево. Гул пошёл по толпе: «Где? Где? Да вон! Ура!»

И всё-таки Сашке Пермякову повезло в ту ночь больше прочих зевак. Прежде чем въехать в город, император Александр решил сменить пропылённый в дороге костюм. А переодеться завернул в первый же домик на пермской окраине – к Свиязеву. И мальчишка, сидящий в темноте на ветке, всё-всё видел и слышал. Как адъютант стучал в дверь и беседовал с хозяином, как ахнула госпожа Свиязева, как засветился от факелов осенний лесок и ожили тени, как застучали копыта и у крыльца встали усталые лошади. И царя видел. С ветки лучше всего видна была шляпа. Кто-то высокий, важный вышел из экипажа, поднялся на крыльцо и скрылся в доме, а потом в обратном порядке – с крыльца в карету. И сам Свиязев гостя провожал! Была ли у царя сабля, Сашка не разглядел.

Нет, такое событие он не пропустил! Можно сказать, Сашка Пермяков лично участвовал в царском визите. Пусть и на дереве. Правда, дома ему влетело, зато все пермские мальчишки завидовали. Которые верили.

Глава десятая

СТО

ОДИННАДЦАТЬ
МЕТРОВ
НАД УРОВНЕМ
КАМЫ

— РАСКАЗЫВАЕТ —
ВАНЯ ПЕРМЯКОВ

— А ЭТОТ САШКА НАМ КТО? – спросила Надежда.

– Как кто? Предок.

– А он точно был?

– У всех людей есть предки.

Тут у Милки в сто двадцать пятый раз зазвонил телефон. Она его выхватила из рюкзака и приступила к каким-то важным переговорам.

– Я бы тоже на дерево залез, – сказал я сестре. – Это он хорошо придумал.

– Точно!

– Эй! – Людмила снова повернулась к нам. – Если хотите на аттракционы, бежим скорее! У меня ещё куча дел!

И мы побежали.

Сперва по Аркадному ряду.

Потом довольно долго блуждали по Зеркальному лабиринту.

Потом мы с Надькой пронеслись через Логово Пиратов, а Милка в это время прокатилась на высоченной карусели «Седьмое небо», где-то почти под облаками. Я давно мечтаю туда попасть, тем более что высоты совсем не боюсь. А ещё здорово было бы покататься на «Емеле» или на «Супер-спине», где людей переворачивает вниз головой. В общем, на чём-нибудь таком, от чего дух захватывает.

ПАРК ИМЕНИ ГОРЬКОГО

- занимает площадь в 9 гектаров,
- особо охраняемая природная территория,
- более 30 аттракционов.

Я попытался уговорить Людмилу, но она сказала, что работники парка, запускающие аттракционы, всё равно не уговорятся. И добавила:

– Подожди.

А сколько можно ждать? До старости, что ли?

Поскольку старость ещё не наступила, пришлось удовольствоваться цепочной каруселью. Надья её больше всех любит, и мне тоже нравится. Эта карусель стоит на почти настоящей крепостной стене, а когда начинает вертеться – ветер летит в лицо и перед глазами всё мелькает: деревья, киоски, люди, детская железная дорога с ва-

гончиками и смешным паровозиком, «Башня Граффити», «американские горки» (они не страшные – для малышни), пруд с надувными лебедями-лодками, настоящие лошади, везущие по аллеям повозки с пассажирами, карусельные лошадки, плывущие по кругу, высокий батут и парящие над ним человечки, разноцветные связки воздушных шаров, юркие «Кануэ-ривер», гигантские шахматы (там фигуры мне по пояс – я измерял), верёвочный парк, детский деревянный городок... Милка, кажется, что-то пела, пока карусель не остановилась.

После полёта мы купили сахарную вату и передохнули на Самой длинной скамейке. Точнее, мы с Надеждой сидели на скамейке, а Милка бегала вокруг и фотографировала. Съёмка заняла много времени, потому что она правда длиннющая – целая деревянная дорога со множеством изгибов, поворотов и подъёмов. Милка сказала, что это не просто Самая длинная скамья в парке Горького или в Перми, это Самая-самая длинная скамейка в России. Её сделали к трёхсотлетию нашего города, поэтому в ней целых 300 метров, и сесть на неё могут одновременно 450 человек – проверено!

Убирая наконец телефон, Людмила вздохнула:

– Эх, жаль, нету дрона или какого-нибудь квадрокоптера!

– Зачем тебе? – удивился я.

– Эту мегаскамью лучше всего снимать с высоты, – объяснила Милка. – Тогда видно, что по форме она напоминает скрипичный ключ.

При слове «ключ» я сразу вспомнил о неразгаданной тайне, но девочки не дали подумать о серьёзных вещах. Старшая заявила, что проголодалась, младшая, – что обязательно нужно навестить Памятник бездомному коту. В общем, мы поступили так: заглянули в кафе, купили по хот-догу (не тратить же драгоценное время на обед!), пошли к Котику и опустили несколько монет в копилку для кошачьего приюта. Надежда долго гладила печально сидящего кота и вздыхала:

– Как хорошо, что у нашего Кузи есть дом!

Тут мы стали перечислять, что ещё есть у Кузи: миски с едой и водой, когтеточка, которую он игнорирует, и старое кресло, которое почти ободрал, колени, на которых можно спать, шторы, чтобы качаться, игрушки, надёжно спрятанные под диваном, ноги, под которые следует подвернуться, чтобы человек запнулся, наблюдательный пункт на книжном шкафу... Да много чего! А ведь Кузю мы тоже когда-то нашли на улице.

Надька до вечера переживала бы обо всех на свете бездомных котах и собаках, но помешал телефонный звонок. Милке позвонили в сто тридцать третий раз.

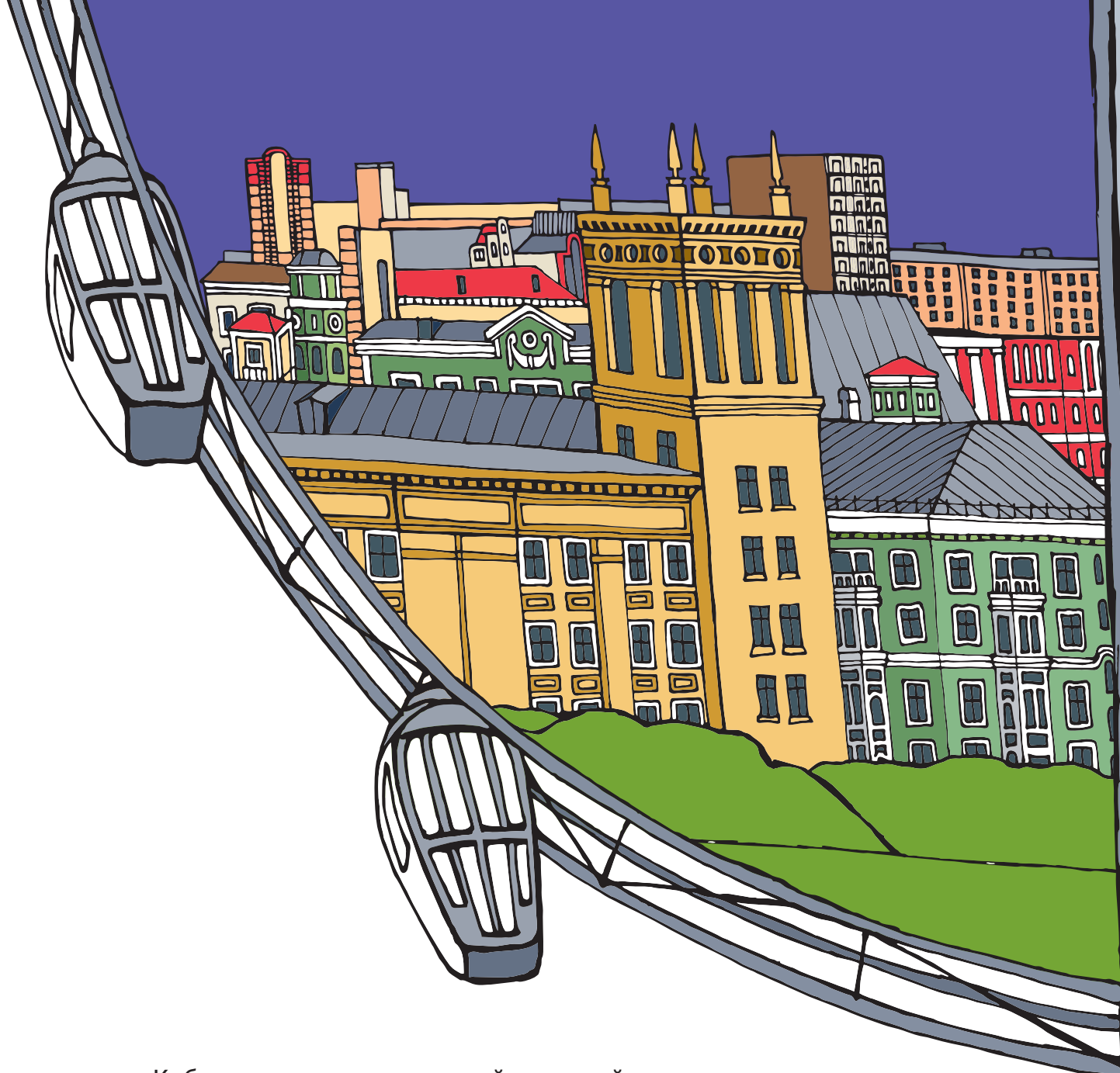
– Ну всё! – решительно объявила она. – Времени осталось только на финал.

Финал в парке Горького – это колесо обозрения. Не знаю почему – традиция у нас такая.

Скоро мы уже поднимались в стеклянной кабинке на огромную высоту и перед нами шире и шире распаивался город. Он тянулся за горизонт, домики, машинки, трамвайчики становились всё мельче, улочки – уже. Там, внизу, происходило много интересного. А выше нас, казалось, есть только жаркое летнее солнце.

Кабинка зависла на самой верхней точке колеса.

И я вдруг пожалел, что рядом нет Сашки Пермякова, нашего предка. Ему было бы интересно взглянуть, каким большим стал наш с ним город, как тут всё изменилось. Он бы, наверное, обрадовался, что ротонда до сих пор на месте. И вообще, мы же сейчас оказались гораздо выше, чем Сашка, когда влез на дерево. Я точно знал: высота колеса обозрения – 50 метров, а над уровнем Камы мы поднялись аж на 111 метров.

Глава одиннадцатая
**ШКАФЧИК
С ВИТРАЖОМ**

— — РАССКАЗЫВАЕТ — —
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

ДОМА НАС С БОЛЬШИМ НЕТЕРПЕНИЕМ ЖДАЛ ПАПА,
КОТОРОМУ МАМА НЕ РАЗРЕШИЛА ЗАБИРАТЬСЯ В КЛАДОВКУ ОДНОМУ.

Мы очень быстро съели по тарелке крошки и приступили к самому главному. Папа втиснул в кладовку стремянку и с фонариком в руке полез под потолок.

– Ну, чего там?! – не выдержал Ванька через пять секунд.

– Пыль, – ответил папа и гулко чихнул, – дайте тряпку.

Сверху полетели серенькие облачка, папа чихнул ещё раз, а потом раздалась команда:

– Принимайте!

И мы начали передавать по цепочке (папа – Ваньке, Ванька – мне, я – маме) предметы, хранившиеся на верхней полке: странную вазочку из зеленоватого стекла с маленьким колёсиком на боку, пакет с чем-то пластмассовым, круглую корзинку с крышкой... А потом папа вдруг удивлённо воскликнул:

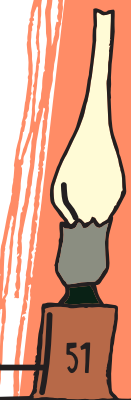
– Надо же! А я и забыл про него! С ума сойти!

Мы с братом переглянулись. От волнения слова вылетели из головы. Неужели это действительно разгадка? Или новая загадка? Что нашёл папа? О чём он мог забыть?

А папа начал медленно пятиться, спускаясь с высоты. Он тащил что-то тяжёлое, и когда ступил на пол, мы увидели: в руках у него шкафчик. Не очень большой (брат потом измерил – 50 сантиметров в высоту и 25 – в ширину). Шкафчик был сделан из тёмного дерева, но вот дверца... Это была картинка из цветного стекла – волшебный цветок, чуть-чуть похожий на лилию с зелёными листьями и тремя лепестками. Два лепестка бледно-розовые, а один синий. Картинка была вставлена в дверцу, как в деревянную раму, а на раме – овальное кольцо-ручка и...

– Замочная скважина! – завопил брат и подпрыгнул, как футболист, забивший решающий гол.

– Вот именно, – сказал папа растерянно. – И как я сразу не сообразил! Я ведь этот шкафчик с самого детства помню.

Но прежде чем папа начал рассказывать про своё детство, Ванька вытащил из кармана ключ и вставил в скважину. Ключ повернулся, раздался щелчок, и стеклянная дверца открылась.

Именно тогда я поняла: клад – это не обязательно золото и драгоценные камни. Клад – это тайна, которую мечтаешь открыть, как таинственный старый шкаф. Когда ключ поворачивается в замке, замирает сердце, а любопытство не даёт спокойно стоять на месте.

За дверцей не оказалось никаких драгоценностей, разве что круглые карманные часы с отвалившейся стрелкой. Кроме часов, на средней полке (всего полочек было три) лежали: тряпичный свёрток, елочная игрушка – балерина из папье-маше на парашюте из стеклянных бус, обрывок какой-то очень плотной белой ленты, маленький чёрный камушек и кольцо, на котором висели... ещё два ключа – один большой, почерневший от времени, а другой совсем крошечный.

– Похоже, нам теперь до конца времён придётся искать подходящие замки, – недовольно заметила мама.

Всё остальное место в шкафчике (по крайней мере, на первый взгляд) занимали бумаги. Но мы не были разочарованы. Я – из-за балерины и потому что бумаги – это обрывки историй. Ванька – из-за ключей, теперь он мог искать дальше – квест продолжается! Ну а взрослые вообще интересуются разными бумагами.

Мы столпились вокруг шкафчика, поставленного на табурет. Мама заботливо обтёрла его от пыли, и мы вынули находки. Папа протянул руку к первой связке, но тут за нашими спинами раздалось урчание, звук рвущейся ткани и скрежет когтей.

– Кузя! – закричали мы хором и разом повернулись.

Кот лежал на боку, вцепившись зубами и когтями в тряпичный свёрток. По старой ткани уже ползли дыры. Не успели мы вмешаться, как Кузя поддел свёрток задними лапами и толкнул. Материя треснула, и плоский деревянный предмет вылетел на пол.

– Ого! – воскликнул брат. – Обломок кораблекрушения!

– Похоже, это наличник, – сказала мама и взяла деревяшку в руки.

– Знаете что, – сказал папа, – слишком много событий и слишком много чудес. Предлагаю всё упорядочить. Тем более что

временные пласты, похоже, перемешались, – и он потряс в воздухе пакетом с пластмассой.

Ванька начал было протестовать, но папа коварно спросил:

– Разве ты не хочешь знать, что это за шкаф?

Ванька хотел.

Мы перетащили находки на кухню, разложили их на столе (шкафчик стоял в самом центре) и уселись вокруг со стаканами холодной газировки.

– Ну так вот, – начал папа, – этот витражный шкафчик достался моему деду в наследство от его деда...

– Какой-какой шкафчик? – не удержалась я, хотя прерывать рассказ очень не хотелось.

– Видишь, какая необычная дверца? – спросила мама.

– Ещё бы!

– Такой рисунок, сложенный из цветного стекла, называется витражом. У нас тут простая картинка, а витражи бывают сложные и очень большие. Витражные окна есть, например, в старинных соборах или во дворцах. Иногда это настоящие произведения искусства.

– Мы поняли! – нетерпеливо перебил Ванька. – Так что там со шкафчиком?

– Дедушка называл его аптечкой, – продолжил рассказывать папа. – И шкаф действительно слегка пах лекарствами. Но хранились там всевозможные памятные вещицы, в детстве они меня не очень интересовали. Потом дед переехал из деревянного дома в эту квартиру, потом делали ремонт. Что-то выбросили, что-то затолкали в кладовку. В общем, в какой-то момент шкаф исчез, и я о нём просто забыл. Хотя, когда мы нашли ключ, не мог отделаться от мысли, что когда-то уже видел похожий.

Пока папа рассказывал, мама крутила в руках обломок дерева, который Кузя выцарапал из старого холста. Деревяшка была резная, словно кружевная. Но обломанная, да ещё и обугленная с одного конца.

– Вот что я вам скажу, – вдруг задумчиво произнесла мама. – Кажется, вот это действительно уникальная находка. Тут вырезана дата.

– Какая? – вскинулся Ванька.

– 1842, – ответила мама.

Глава двенадцатая
**КЛЮЧ
И НАЛИЧНИК**

— РАСКАЗЫВАЕТ —
ВАНЯ ПЕРМЯКОВ

— ЕСЛИ я правильно помню... — начал папа, но вме-

сто того чтобы договорить, вынул из маминых рук деревянный обло-
мок и стал его рассматривать.

У него было лицо человека, совершившего великое открытие. По-
том он взял в одну руку обгоревший наличник, в другую кольцо с клю-
чами и произнёс:

— Да... вероятно... или, по крайней мере, возможно...

Моё терпение лопнуло, я потребовал, чтобы мне немедленно объ-
яснили: насколько вероятно? почему возможно? и что именно!

— Этот кусок обугленного дерева и вот этот большой ключ — всё,
что осталось от нашего дома, — объявил папа торжественно. — Дом
был деревянный, как и весь город в то время, и стоял то ли на Перм-
ской улице, то ли на Верхотурской, а может, в Соликамском проулке.
Где-то здесь, поблизости.

Мы с сестрой спросили одновременно:

Надька: «Когда это у нас был дом?»

Я: «Значит, это ключ от входной двери? Но дом сгорел?»

Ну, вы, наверное, и сами догадались: раз наличник обуглен —
случился пожар, и ясно, что случился он давным-давно — такие
ключи теперь только в музее увидишь.

Когда папа объяснил, а всеведущий интернет дополнил кар-
тину, я вдруг подумал: «Эх, жаль, нету Милки! Уж она бы расска-
зала, как и что случилось на самом деле!»

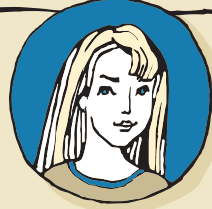
И Милка, которая на следующий вечер примчалась
поглядеть на наши находки, конечно, сочинила про них
историю.

ВЕЛИКИЙ ПЕРМСКИЙ ПОЖАР

14 СЕНТЯБРЯ 1842 ГОДА

--- РАСКАЗ ---
ЛЮДМИЛЫ ПЕРМЯКОВОЙ

Когда Семён Пермяков впервые отправился в ночной караул, он страшно гордился. И совсем не боялся. Чего бояться-то?! На соседних улицах тоже полно караульщиков. То и дело в темноте слышен оклик: «Слушай! Послушай!» – значит, будь начеку, гляди в оба! А потом – стук палки о доску или треск колотушки – деревянный шарик на ремешке бьёт по брусочку: тук-тук-тук, тук-тук-тук. Сенька и сам стучал с удовольствием. Он сторож на посту, охраняет город от пожара. Почётно и весело.

Он очень радовался, что ночь на 14 сентября прошла спокойно и никакой беды в городе не случилось. И утро настало чудесное – тёплое, ясное, как по заказу.

Отец рано уехал по делам в Мотовилиху, мать отправилась на пристань купить рыбы, сестра убежала куда-то с подружками. А Сенька взял удочку и спустился под гору к Каме. Для настоящей рыбалки, конечно, поздно, зато можно посидеть на солнышке, посмотреть на лодки, помечтать о чём-нибудь хорошем. Например, как он станет лоцманом, изучит все камские мели и течения и доплывёт до самой Астрахани, а то и дальше.

Сенька уходил из дому последним, поэтому дверь запер, а ключ сунул в карман. И только потом, сидя на берегу, глаза на поплавок и слушая, как над водой плывёт перезвон колоколов Петропавловского собора, спохватился: надо же было ключ оставить под камушком возле крыльца! Ведь мама скоро вернётся, а дом заперт!

Сенька вскочил, поскорее смотал удочку и побежал вдоль берега в сторону пристани. И тут праздничные колокола словно захлебнулись. Ударил набат – колокол уже не звал к молитве, а бил тревогу. Мальчик испуганно повернулся к городу: в нескольких местах сразу поднимался и плыл тучей чёрный дым. Тогда он бросил удочку и кинулся со всех ног. На пристанях кричали люди, указывали на дым, а дальше, на улицах, царила настоящая паника –

крики, треск, языки пламени, что-то заливают, где-то рубят забор, из окон выкидывают вещи, что-то рушится...

Сенька Пермяков бежал навстречу пожару. А пожар был кругом. Горели Сибирская, Покровская, Екатерининская, Пермская, Монастырская, пламя гудело по Оханскому проулку и по Соликамскому, костром стала Торговая площадь, вился язык пламени над Егошихой...

Сенька подбежал к своему дому – дом горел. Мальчишка перемахнул забор, отвязал скулящего на привязи Полкана, сунулся было к двери, и в это время крыша провалилась – во все стороны полетели искры, осыпались обугленные доски. Сенька закрылся рукавом и тут заметил – рядом на земле догорает обломок оконного наличника.

На всей улице ни у кого не было таких наличников – затейливых, кружевных, весёлых. Сенька заплакал, поспешно затоптал пламя и поднял всё ещё горячую деревяшку. И тут услышал за спиной отчаянный крик. Кто-то звал его по имени. Он сразу догадался кто, а увидел из-за дыма не сразу. Сестра и мать бежали к дому с разных сторон. Полкан зарычал и потянул Сеньку за штанину – прочь отсюда! Нет больше родного дома.

Вечером отец нашёл их за Городским бульваром. И как только разыскал в толпе погорельцев? Было уже темно. Пахло гарью. Дым над городом ещё не рассеялся. Вокруг причитали, плакали, жаловались, молились, рассказывали всякие ужасы. Город, мол, подожгла нечистая сила. Дым от пермского пожара был такой, что его даже в Оханске видели. Вся Обвинская улица выгорела, остался всего один дом, потому что там в окне сидела кикимора и отгоняла пламя беленьким платочком. Маленькие гимназисты неподалёку спорили, отменяют ли экзамены, раз от гимназии остались одни головёшки...

Сенька совсем затосковал. И тут перед ним вырос отец, сгрёб в охапку и засмеялся. Мать и сестра бросились к нему. А отец всё смеялся. Особенно когда сын показал, что из имущества удалось спасти: ключ от двери и кусок обгорелого наличника.

На наличнике Сенька вырезал дату: 1842 – год Великого пермского пожара, после которого город навсегда изменился. Ведь отстраивать его пришлось заново.

Глава тринадцатая

КНИЖКИ И МУЛЬТИКИ

— — РАССКАЗЫВАЕТ — —
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

— ЗНАЧИТ, БОЛЬШОЙ КЛЮЧ —
ОТ СГОРЕВШЕГО ДОМА, СРЕДНИЙ — ОТ ВИТРАЖНОГО ШКАФЧИКА,
А ОТ ЧЕГО ТОГДА МАЛЕНЬКИЙ? —

в десятый раз спросил брат.

Я пожалала плечами. Откуда мне знать? От шкатулки, от тайника, от заводной игрушки... Уже несколько дней мы ломали головы и до сих пор ничего не выдумали.

Мы с Ванькой только что вышли из библиотеки. Дома у нас много книг, но в библиотеке их ещё больше, поэтому я люблю там бывать. Ваньку мама послала меня проводить, хотя Кузьминка недалеко. В эту библиотеку в детстве были записаны и папа, и мама, и даже бабушка с дедушкой. Там можно не только взять книжку, но и встретиться с настоящим писателем, или с художником, или записаться в какую-нибудь студию. Ванька, например, подумывает о Клубе любителей комиксов.

— Не то чтобы я был таким уж фанатом графических романов, — сказал он, разглядывая объявление клуба, — но нужно быть в курсе дела.

КРАЕВАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ ЛЬВА КУЗЬМИНА

- В библиотеке хранится более 200 тысяч книг.
- Её ежегодно посещают около 12 тысяч читателей.
- В библиотеке проходят выставки, творческие встречи, развивающие занятия для малышей.

Мы перешли Сибирскую и свернули в Театральный сад.

– Давай сходим к фонтану, – предложила я.

Я люблю фонтан в Театральном саду. Он не такой, как другие городские фонтаны: те выставляют себя напоказ, а этот как будто прячется среди деревьев. На бортик его можно сесть и поболтать рукой в воде, можно посмотреть, как вокруг скачут воробьи и дрозды, а иногда (если тепло и окна открыты) из театра доносится музыка. Мама говорит, это один из самых старых фонтанов в Перми и когда-то давным-давно там жили рыбки.

Мы добежали до фонтана и немножко поглядели, как из широкой каменной чаши струится вода, а потом, не сговариваясь, свернули в аллею, где ещё недавно росло «наше дерево». Сейчас его спилили – один пень остался. Дерево это было очень высокое и толстое (ствол даже троём нехватишь!), и я с ним всегда разговаривала, мне казалось, оно всё-всё понимает. Жалко, что деревья не могут расти вечно! Теперь рядом со старым пнём посадили тоненькие молодые деревца, и пока мы с братом сидели на широком пне, я думала: «Через много-много лет эти прутики станут такими же огромными, как „наше дерево“».

ТЕАТРАЛЬНЫЙ САД

основан в 1883 году
по распоряжению
пермского
губернатора.

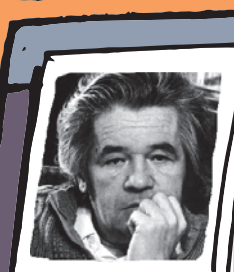
Ванька, как всегда, устался в телефон, а я открыла книжку. Сегодня я взяла в Кузьминке повесть Ирины Христоролюбовой «Топало». Это про домового, который отправился со своей хозяйкой в путешествие на теплоходе (если вы не читали, обязательно прочтите, очень интересно и смешно!). На обложке был нарисован домик со светящимся окном, по крыше которого крался чёрный кот, похожий на Кузю.

В далёком детстве, лет в пять, я думала, что все писатели жили или очень давно (как Пушкин и Чуковский), или очень далеко (как Андерсен и Шарль Перро). Но оказалось – нет! В Перми тоже полно писателей, в том числе детских. Например, Лев Давыдычев. Он много чего сочинил. Ванька больше всего любит приключенческую книжку «Враг № 1», а я – историю про двоюродника Ивана Семёнова, который стал так знаменит, что ему даже памятник поставили рядом с театром кукол. Про этого мальчишку сняли целых два фильма. Один давно, в 1966 году, а второй недавно. И наша Мила участвовала в съёмках! Там в финале могли сняться все желающие – это называется «массовка».

ПЕРМСКИЕ ПИСАТЕЛИ

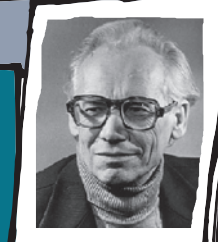
ИРИНА ХРИСТОРОЛЮБОВА

ЛЕВ ДАВЫДЫЧЕВ

ВЛАДИМИР ВОРОБЬЁВ

ЛЕВ КУЗЬМИН

АЛЬМАНАХ «ОЛЯПКА»

Нужно было надеть красную одежду и прийти на эспланаду. Милка говорит, что было весело – целая толпа народу, все в красном, выстроились в цифру «300» и смотрят вверх. На вышке сидит режиссёр и командует, а Иван Семёнов спускается на площадь на воздушном шаре. Но особенно здорово стало, когда ударили фонтаны, потому что было жарко и все устали (кино, по словам Милки, дело долгое), а тут массовка вымокла и сразу развеселилась.

Ещё из пермских писателей я читала Владимира Воробьёва, он написал книгу «Капризка – вождь ничевоков»; Льва Кузьмина, в честь которого названа библиотека, – сказку про Капитана Ко-Ко и стихи. И, конечно, «Голубую чашку» Аркадия Гайдара. Правда, Гайдар не очень долго жил в нашем городе, зато в его честь повесили мемориальную доску на Пермском доме журналистов. А книгу Ирины Христоробовой «Загадочная личность» мы читали дома вслух. Там про девочку Машу Веткину, с ней происходят разные забавные истории, и она считает себя загадочной личностью. Я тоже иногда чувствую себя жутко загадочной (бывает, я этим горжусь, а иногда, наоборот, становится грустно). Мама, наверное, как-то догадалась о моей загадочности, потому что однажды сказала: «Каждый человек (даже маленький ребёнок) – личность, а личность – это всегда загадка».

Ну так вот. Если вы помните, среди предметов, спрятанных на верхней полке кладовки, был обычный пакет с чем-то пластмассовым. Оказалось, это кассеты, раньше на такие записывали видео – фильмы, например, и смотрели их с помощью видеомэгафона.

На пермской киностудии снято 40 мультфильмов.

Никакого видеомэгафона у нас, конечно, не было (хотя Ванька пошарил на всякий случай в кладовке), так что мы узнали, что записано на кассетах, только после того, как папа их куда-то сносил и переписал как нормальный видеофайл. И обнаружилось: на одной из кассет разные домашние праздники (в том числе папин день рождения, когда ему исполнялось 10 лет), а на другой – пермские мультики! Самые настоящие!

– Ничего себе! – воскликнул Ванька. – Да я и не знал, что в Перми делали мультики.

– Ещё как делали! – весело ответил папа.

И они с мамой стали наперебой вспоминать пермские мультфильмы, которые смотрели в детстве. И много навспоминали: «Капризка», «Тяп и Мика», «Потя и Потиха», «Сказка про доброго слона», «Замочек с секретом», «Богатырские сказы», «Самый учёный заяц», «Ксюша и компьютер»...

Ваньке надоело слушать про мультики, которые он не видел, и он полез искать информацию. Пока родители предавались воспоминаниям, брат успел сообщить мне результат поиска.

ПЕРМСКИЕ МУЛЬТИКИ

Тридцать с лишним лет, с 1962 по 1997 год, в Перми работала студия «Пермьтелефильм». Там снимали документальное, художественное и музыкальное кино, а ещё делали мультики: кукольные, рисованные, пластилиновые и комбинированные, где играли вместе живые актёры и куклы. И показывали их не только в нашем городе, некоторые транслировали по центральному телевидению и даже в других странах – в Европе, Африке, Азии и Латинской Америке. Сейчас в Перми снова появились свои мультфильмы и работают художники-аниматоры. По сказке «Капризка» совсем недавно сняли целый мультсериал.

Кадр из мультфильма «Капризка»

ДАТА СОЗДАНИЯ | 1983

– Ну что, – сказал вдруг папа, – мы будем смотреть мультики?

Кто бы отказался от такого предложения!

Мы все вместе уселись на диване и посмотрели три мультфильма, которые папа скинул на флешку, переписав со старой видеокассеты. Первый назывался «Босоножка и её друзья» (он был как раз комбинированный). Мама страшно обрадовалась. Оказывается, в детстве она любила этот мультик, но даже не догадывалась, что он снят в Перми. А мне показалось: история очень нам подходит. Ведь главная героиня – кукла Босоножка – долго-долго лежала в кладовке, пока её не нашла девочка Наташа.

Второй мультик назывался «Май-мастеровой, волшебная машина и король-войка». Он про мастера Мая, который изобрёл очень полезную машину. Машина превращала всякий мусор и оружие в игрушки – перерабатывала, как вторсырьё. Папа сообщил, что это первый цветной рисованный мультик, сделанный в Перми, а саму историю сочинил Лев Кузьмин.

Третий фильм – тоже рисованный – нам с Ванькой особенно понравился. Он называется «Самый уважаемый». Самым уважаемым оказался симпатичный маленький самолётик (в мультике у него были круглые глаза и смешные крылышки, которыми он махал, как птица). Сперва самолёт был чудом и технической новинкой (папа сказал: «Это заря авиации!»), он парил в облаках, на нём верхом

сидел усатый пилот, а толпа внизу кричала от восторга. Потом самолётик устарел, попал в музей, где какой-то хулиган дёргал его за хвост. Самолётик обиделся и сбежал, чтобы отыскать свой аэродром. Но на месте лётного поля давно разбили парк. Но в конце мультика крошечный самолётик встретился с огромными лайнерами – они окружили малыша и стали называть «дедушкой», потому что не будь его – крошечного и деревянного – не было бы и современных самолётов, способных летать на дальние расстояния и перевозить сразу множество пассажиров.

Когда пошли титры, Ванька полез читать про авиацию, а я сказала:

– Какой симпатичный самолётик, как живой!

– Ещё бы, – ответила мама. – Его же Светлана Можаяева нарисовала.

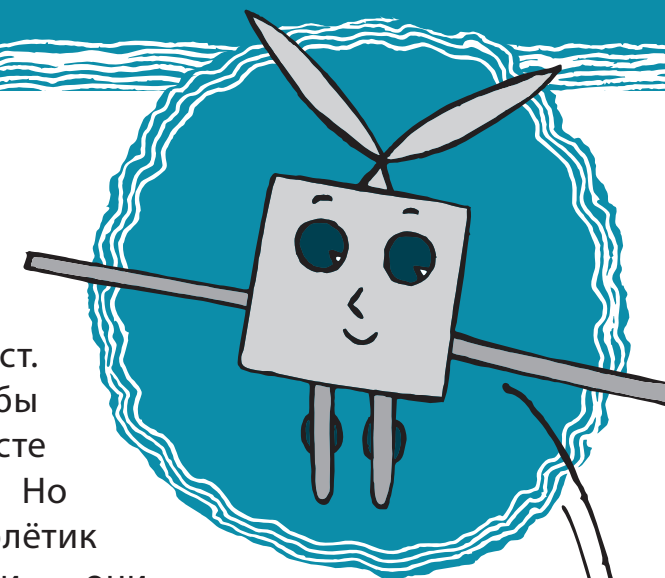
Ты её рисунки сто раз видела в книжках.

Точно – видела! Но я же не знала, что художница была ещё и мультипликатором, а оказывается, оба рисованных мультика, которые мы сегодня посмотрели, делала именно она.

– А Ирина Христолюбова, которая сочинила твою любимую «Загадочную личность», была редактором «Самого уважаемого», и она же написала сценарий «Босоножки», – добавил папа.

Вот потому мы с братом и отправились на следующий день в библиотеку. Я – взять сказку «Топало», он – меня проводить. И сейчас мы сидели на гигантском пне старого дерева в Театральном саду. Я листала книжку и радовалась картинкам – их тоже нарисовала Светлана Можаяева, включая кота на крыше и невидимого домового. А ведь невидимку рисовать особенно трудно!

– Да-а, – вдруг задумчиво протянул Ванька, поднимая голову от экрана. – Мульт про зарю авиации не случайно сняли в Перми. Теперь это ясно.

Глава четырнадцатая

АЭРОПЛАН «ПЕРМЬ»

— РАСКАЗЫВАЕТ —
ВАНЯ ПЕРМЯКОВ

ЗДОРОВО, КОНЕЧНО, ЧТО В ПЕРМИ ЕСТЬ РЕЧНОЕ УЧИЛИЩЕ.

можно поступить туда и стать речником. Хотя лётчиком – тоже здорово. Или, например, конструктором, который изобретает новые механизмы... Ладно, у меня ещё полно времени, чтобы подумать.

Пока сестра листала книжку, я узнал много интересных вещей.

САМОЛЁТЫ В ПЕРМИ

Впервые пермяки увидели аэроплан в июне 1911 года. Разобранную на части машину везли со станции Пермь II на городской ипподром шесть телег, каждую телегу тянули две лошади. Следом бежали мальчишки и кричали: «Зверинец едет!» Владелец летательного аппарата, пилот Василий Каменский, добродушно их приветствовал. А 18 июня собравшиеся на ипподроме зрители увидели: аэроплан стремительно побежал по полю, где обычно проходили состязания лошадей, взлетел... и, зацепившись хвостом за забор, рухнул.

Испытания «Русского аэрохода»

Дата | Сентябрь 1913 года

В сентябре 1913 года на Каме прошли испытания «Русского аэрохода» – водяного автомобиля, как назвал его изобретатель. На самом деле это был лёгкий аэроплан, тот самый, что не сумел взмыть над пермским ипподромом, только переделанный. В мастерских Мотовилихи с машины сняли крылья, а шасси заменили на три длинных металлических поплавок, похожих на лыжи. От самолёта остались лишь корпус, мотор и пропеллер. Аппарат, конечно, не мог подняться в воздух, зато быстро скользил по воде. В день испытаний на берегу собралась толпа, корреспонденты щёлкали фотоаппаратами. На этот раз демонстрация прошла успешно. «Русский аэроход» бодро пробежал по Каме от Козьего загона до железнодорожного моста и обратно. Придумал эту машину и управлял ею всё тот же неунывающий Василий Каменский. Он предлагал использовать аэроход для скоростной доставки почты.

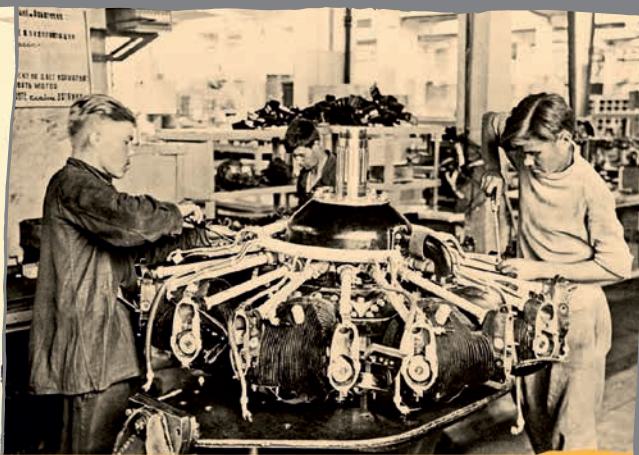

В 1930 году на том месте, где раньше был городской ипподром, началось строительство авиационного завода. Сейчас это крупнейшее предприятие «Пермские моторы», и на многих пассажирских авиалайнерах и военных самолётах стоят двигатели, сделанные в Перми.

В годы Великой Отечественной войны на Пермский моторный завод приходили письма от лётчиков. Пилоты благодарили рабочих, инженеров и конструкторов за сильный надёжный мотор АШ-82. Благодаря этому двигателю пилоты могли управлять самолётом, даже если он получил в бою серьёзные повреждения. АШ-82, созданный в Перми, признан одним из высших достижений мирового авиадвигателестроения. В военные годы он стоял на новых самолётах Ла-5, которые ждали на всех фронтах, и конвейер завода работал непрерывно, днём и ночью. Сейчас письма пилотов хранятся в заводском музее.

Буквы АШ в названии мотора – это зашифрованное имя его создателя – легендарного пермского конструктора Аркадия Швецова. Он много лет возглавлял конструкторское бюро моторостроительного завода и основал пермскую конструкторскую школу. Дело Швецова продолжил его ученик Павел Соловьёв, потому двигатель нового поколения был назван в его честь – ПС. Под руководством Соловьёва в Перми построили моторы, благодаря которым разные воздушные машины установили в небе 50 мировых рекордов. Сегодня Пермский авиационный техникум носит имя Аркадия Швецова, а в Перми есть улицы Соловьёва и Швецова.

На авиационном заводе в годы войны

Дата | 1943

Всё это я сообщил Надежде, пока мы шли домой, а потом повторил для Милки – вечером она забежала вернуть книгу. Милка серьёзно покивала и спросила:

– А знаешь, что самое крутое?

– Что?

– Слово «самолёт» придумал пермяк. Вернее, благодаря пермскому поэту аэропланы в России стали называть самолётами. И до сих пор называют. Он, кстати, был одним из первых в мире авиаторов.

– Кто?

– Поэт. Василий Каменский.

– Тот, который изобрёл «Русский аэроход» на лыжах? – спросила Надежда.

– А до того зацепился за забор и грохнулся, – добавил я.

– Ну и что? – возразила Милка. – Просто на ипподроме не хватило места для разбега. Важна попытка! Аэропланы тогда только-только изобрели. Ты представляешь, что это были за аппараты? Этажерка с крыльями, мотором и пропеллером! Чтобы летать на таком чуде, надо быть сумасшедшим. Знаешь, сколько вообще было пилотов в те времена?

– Знаю! – я мгновенно отыскал нужную информацию. – Каменский получил звание авиатора и диплом Международной Воздухоплавательной Федерации осенью 1911 года. Между прочим, уже после неудачного взлёта над ипподромом! В то время в России было 27 пилотов, в Англии – 19, в США – 4, в Голландии – 7...

– И так далее, – перебила Милка. – Их было мало, и они все друг друга знали, по крайней мере, по имени. Кстати, в 1911-м Каменский всё же поднялся в воздух.

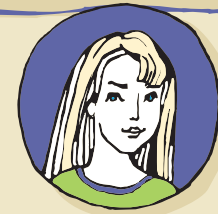
Милка поудобнее устроилась в кресле и рассказала, как было дело.

Глава пятнадцатая
**ПЕРВЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ
НА ЛУНЕ**

ЛЕТО 1911 ГОДА

--- РАСКАЗ ---
ЛЮДМИЛЫ ПЕРМЯКОВОЙ

Тоня Пермякова поспорила с братом Митей и его гимназическими товарищами. Вообще-то они часто спорили. Тоне всё время приходилось доказывать, что девочки не глупее и не трусливей мальчишек. Но на этот раз пари вышло серьёзное. Не просто пойти ночью на кладбище или с сарая спрыгнуть.

– Ничего у тебя не выйдет! – заявил брат.

– А вот посмотрим! – гордо ответила Тоня. – У меня, между прочим, есть план.

Хотя никакого плана не было. Тоня решила действовать без плана, а решимости ей было не занимать. На рассвете она вылезла в окно и вывела из сарая велосипед брата. Этот великолепный подарок Митя получил недавно ко дню рождения. Отец уже несколько лет состоял в Обществе пермских велолюбителей и мечтал приобщить к своему увлечению сына.

Взобравшись в седло, Тоня оттолкнулась и покатила по утренним пустынным улочкам Нижней Курьи мимо нарядных дачных домиков-теремков. Дорога предстояла неблизкая, и девочка успела обдумать несколько важных вещей.

Первое. Ездить на велосипеде по песчаным дорожкам намного удобнее, чем по булыжным мостовым в городе – не так трясёт. Но хорошо бы придумали какое-то гладкое покрытие улиц, по которому можно нестись на большой скорости.

Второе. А ещё лучше, если бы вместо велосипеда у неё была машина с бензиновым мотором, как у моториста Малюшкина, который гоняет по Перми со страшной скоростью и грохотом, пугая лошадей и пешеходов. Она бы, конечно, пугать никого не стала, ехала бы осторожно, но тоже быстро. И у неё были бы специальные очки и кожаные перчатки с раструбом.

Третье. Или, например, сидела бы она сейчас в автомобиле. Обязательно за рулём! По Перми сегодня ездит целых 13 машин!

Всем на свете известно, и уж точно известно всей Перми: «Самолёт» – это крупная пароходная компания. Пароходы «Самолёта» уже полвека ходят по Волге и Каме, возят почту и пассажиров. Узнать их легко: красно-белый корпус, тонкие чёрные трубы, перекрещенные почтовые рожки (знак компании) и низкий гудок.

– Но подумайте о значении самого слова, – заволновался пилот, – и о его звучании! Само-лёт – так называют всё быстрое, стремительное. Не кажется ли вам, что именно к этой машине, – он ласково погладил крыло летательного аппарата, – слово «самолёт» подходит больше всего? Ведь она летает! Сама! Как птица!

Тоня решила, что пилот прав. А он продолжал говорить:

– Я уверен: летательные машины следует называть самолётами! Это русское слово, и оно всем понятно... Но извините, я не представился. Василий Каменский, поэт и авиатор.

– Я знаю! – воскликнула Тоня и покраснела.

– Конечно, – с обидой произнёс пилот, – вы читали в газетах о моей неудаче на пермском ипподроме.

– Это ничего не значит, – заверила девочка. – Вы всё равно страшно смелый!

Пилот просиял, и разговор стал совсем дружеским. Авиатор помог девочке выбраться из кабины, объяснил назначение приборов и сообщил, что готовится к экзамену на звание пилота, поэтому совершает короткие полёты над Камой.

– А страшно летать? – спросила Тоня.

– Что вы! Мне весело, ведь я побеждаю воздух, – ответил пилот. – Человек должен летать! Будущее немислимо без воздухоплавания!

– Скажите, а что вы такое бормотали, когда вошли? – спросила Тоня, осмелев.

– Свои стихи, – гордо ответил авиатор. – Если бы я не был поэтом, то не стал бы пилотом. И наоборот. Поэзия, как и авиация, устремлена ввысь, вдаль от земли, в новую эпоху, которая только началась. Я убеждён: в будущем все поэты станут авиаторами. И, знаете, когда запустят первую ракету на Луну (а это случится скоро, вот увидите!), я попрошусь туда первым корреспондентом от Земли.

Тоня застыла, потрясённая картиной: к Луне мчится ракета, а на ней – поэт и авиатор Каменский в комбинезоне, шлеме и очках. И кругом звёзды.

– Пожалуйста, Василий Васильевич, прокатите меня на самолёте, – взмолилась она. – Я тоже хочу победить воздух!

Пилот задумался.

– Видите ли, Тоня, – сказал он серьёзно, – не сомневаюсь, что воздушная прогулка была бы совсем безопасной, но сперва я должен сдать экзамен. Вы не рассердитесь?

– Конечно нет, – вздохнула Тоня, – но тогда я проиграю пари. Мы поспорили с братом, что я окажусь в кабине аэроплана.

– Да ведь в кабине вы были! – воскликнул пилот.

И Тоня поняла, что он прав. Никто и не утверждал, что аэроплан будет лететь!

Пилот вынул из кармана блокнот, вырвал лист и написал: «Сим удостоверяю, что Антонина Пермякова побывала в кабине моноплана „Блерио“. Авиатор и поэт Каменский».

А потом Тоня стояла на песчаном берегу под соснами и с восторгом смотрела, как моноплан, а точнее, самолёт «Блерио», парит над Камой. Лодочники, матросы и пассажиры пароходов задирали головы и испуганно пригибались. В кабине, в шлеме и защитных очках, сидел будущий первый корреспондент на Луне – авиатор и поэт Василий Каменский и весело свистел с высоты.

Глава шестнадцатая
**ЛЕТЯЩИЕ
ЛОШАДИ**

— — РАССКАЗЫВАЕТ — —
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

— И ОТКУДА ТЫ ВСЁ ЭТО ЗНАЕШЬ? —

спросил брат, когда Мила умолкла.

– Доклад в школе делала, – весело ответила двоюродная сестра.

Они с Ванькой опять заговорили о самолётах, Луне и ракетах, меня же мучил другой вопрос.

– А как же лошади?

– Какие лошади? – удивился брат.

– Ну вы же сами сказали: на том месте, где раньше соревновались лошади, построили завод. А куда лошади делись?

– Не знаю, – отмахнулся Ванька.

А Мила взглянула на часы и вскочила как ужаленная – ей пора бежать!

Ну и ладно, решила я. В конце концов, мы не в начале двадцатого века! У меня и велосипед есть, и джинсы, и с поисковиком сама разберусь. И я села за ноутбук. Сперва немножко запуталась, но потом мама мне помогла. Оказалось: ещё совсем недавно в Перми, точнее, рядом с ней, на станции Ферма, жили летающие лошади. Там работал прославленный конный завод № 9, где выращивали орловских рысаков. На этом заводе, самом северном в стране, даже вывели особый тип орловского рысака – пермский. Лошади пермского завода часто побеждали в соревнованиях по резвости и красоте, они устанавливали рекорды и завоёвывали самые престижные призы. А одному рысаку, родившемуся в Перми, поставили памятник – так он был знаменит.

Этот памятник и сейчас можно увидеть на территории конноспортивного комплекса в посёлке Ферма. На высоком белом пьедестале, гордо вскинув голову, стоит прекрасная лошадь тёмной масти – орловский жеребец Кипр.

Сильный красивый жеребёнок, сын чемпионов Помпея и Крутизны, появился на свет в новогоднюю ночь на 1982 год. В трёхлетнем возрасте он выиграл свои первые состязания. Резвость и красота Кипра были удивительны. Он семь лет участвовал в бегах – соревнованиях рысистых лошадей. На разных ипподромах страны Кипр одержал множество побед и установил 14 рекордов скорости.

В России и в мире есть другие памятники знаменитым лошадям, но Кипр – единственный, кто удостоился такой чести при жизни. А ещё в его честь учредили специальные соревнования, теперь каждый год на ипподромах страны лучшие орловские лошади трёх лет борются за Приз Кипра. Прославился и брат Кипра – рыжий жеребец Ковбой, которого за силу и мощь прозвали «железным». Он установил 11 рекордов. Это самая резвая орловская лошадь, когда-либо родившаяся в России. Рекорд Ковбоя, установленный в 1991 году, не побит до сих пор! И Кипр, и Ковбой вошли в число лучших орловских рысаков двадцатого века.

Часто ищешь информацию в интернете и находишь не только ответ, но и новый вопрос. Когда мы с мамой прочитали про Кипра и Ковбоя, нам пришлось посмотреть, что же это за порода такая: орловский рысак.

ПЕРВЫЕ В МИРЕ РЫСАКИ

Орловский рысак – первая рысистая порода лошади, появившаяся в мире. Она была создана в восемнадцатом веке графом Орловым-Чесменским (в его честь и получила название). Орловские лошади не только очень резвые, но и поразительно красивые – высокие, с длинными ногами и лебединой шеей. Они словно летят, отрывая от земли одновременно все четыре ноги (такой бег называется рысью). В те времена, когда не было железных дорог, автомобилей, самолётов и даже велосипедов, эти прекрасные создания были незаменимы. Сильные выносливые лошади были способны быстро нести седока на большое расстояние. Сильные выносливые лошади были способны быстро нести седока на большое расстояние. Без них не могли обойтись ни армия, ни торговля, ни почта, благодаря им люди путешествовали, вели сельское хозяйство и открывали новые земли.

Орловский рысак

ВРЕМЯ ВЫВЕДЕНИЯ | Конец XVIII века

ЖЕРЕБЕЦ КИПР НА СОРЕВНОВАНИЯХ

– Мы мало благодарны лошадям, – вздохнула мама, – им редко ставят памятники. А они это заслужили!

– Давайте как-нибудь съездим в посёлок Ферма и посмотрим на Кипра, – предложила я. – Хочу его увидеть не только на фотографии.

– Почему бы и нет, – мама пролистала ещё какие-то страницы. – Тем более, там, где раньше был конезавод № 9, открыли конноспортивный комплекс. Один из крупнейших в стране.

– А что там сейчас? – я заглянула маме через плечо.

– Есть конюшни, можно покататься верхом, – ответила мама, глядя на экран, – работают секции конного спорта для детей и тренируются взрослые спортсмены. Смотри-ка, пермяки даже входят в сборную России по конному спорту! Ещё на комплексе открыт контактный зоопарк – кролики всякие, козлята, ягнята, поросята...

– Но мне больше всего хотелось бы посмотреть на лошадок, – сказала я.

– И мне, – согласилась мама. – Поедем на Ферму, возьмём с собой яблоки и морковь – поблагодарим лошадей за всё, что они для нас сделали.

Глава семнадцатая
ДА ЗДРАВСТВУЕТ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО!

РАССКАЗЫВАЕТ
ВАНЯ ПЕРМЯКОВ

ПЕРВАЯ ПЕРМСКАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

ВЕЧЕРОМ, КОГДА СЕСТРА УКЛАДЫВАЛА СПАТЬ СВОИ ИГРУШКИ,

а я почти закончил чистить маленький ключ неизвестно от чего, погас свет. Надька ойкнула, потом к нам заглянул папа и спросил:

- Как вы тут?
- Нормально, – ответил я. – А что случилось?
- Видимо, какая-то авария. Мама ищет свечи.
- Говорил ведь, надо купить керосин! – напомнил я.

На верхней полке кладовки мы нашли керосиновую лампу из синего стекла, сестра приняла её за вазочку. Мне очень хотелось испытать этот древний осветительный прибор, и я пытался убедить родителей заправить его керосином, но мама заявила: рассказ о Великом пермском пожаре отбил у неё всякую охоту шутить с огнём. Так что лампа – отмытая, но пустая – стояла на полке. Мы собирались увезти её на дачу, где уже были деревянное корыто, где когда-то рубили капусту, настенные часы, которые давно не ходили, и другие древности.

В комнату зашла мама со свечкой. Тоненькое оранжевое пламя чуть-чуть рассеяло темноту.

– Вот так люди раньше и жили, – сказал папа, – и никаких тебе энергосберегающих ламп и телевизоров.

– Хорошо хоть ночи сейчас светлые, – добавила мама и выглянула в окно, – и фонари на улице горят.

– Жили бы мы в девятнадцатом веке, не горели бы, – пробурчал из тёмного угла папа.

– Тогда улицы не освещались, – объяснил я сестре, но папа возразил:

– Освещались. Но лишь осенью и зимой, и только до полуночи.

– Как так?

– А вот так. Насколько я помню, фонари на пермских улицах появились в 1829 году... Впрочем, сейчас проверим.

Папа подхватил свечку и, несмотря на наши протесты, скрылся в черноте коридора.

– Куда он? – спросила Надька. – Компьютер же не работает.

– Во-первых, ноутбуку заряда хватит ещё на час, а во-вторых, книжку можно прочесть и при свече, – ответила мама.

Из коридора раздался возмущённый кошачий вопль, видимо, в темноте Кузе отдавили хвост. Через минуту папа вернулся, а вместе с ним какой-никакой свет и книга. Папа начал быстро её листать и просвещать нас – точнее, сообщать, что и как было в нашем городе с освещением.

ГОРОДСКИЕ ФОНАРИ

Впервые фонари на улицах Перми загорелись осенью 1829 года. Их было всего 250, были они масляные и, наверное, чада давали больше, чем света. Улицы освещали не весь год, а только с сентября по апрель. В каждом месяце фонари зажигали в разное время. Зимой, когда темнеет рано, – в 5 вечера, осенью – в 6 или 7, весной – в 8, но в 12 часов ночи уличное освещение гасили. Нечего бродить по ночам! Масляные фонари коптели в Перми 30 лет. А 25 июля 1863 года их заменили на керосиновые.

ФОНАРИ НА УЛИЦЕ СИБИРСКОЙ

– Думаешь, Сашка Пермяков, который царя видел, бегал смотреть на первые фонари? – шёпотом спросила сестра.

– Ещё бы! – ответил я. – Ему это, наверно, показалось целой иллюминацией.

Папа продолжал листать страницы книжки, на которую падал слабый кружок света.

– Пропусти подробности керосинового периода и переходи прямо к электричеству, – попросила мама.

Видимо, она не хотела вновь обсуждать проблему старой лампы.

– Электрическое освещение в нашем городе зажгли 29 января 1902 года в 12 часов ночи, – сообщил папа. – Газеты писали, что улица стала неузнаваема!

– Какая именно улица? – решил уточнить я.

– Сибирская, – ответил папа. – На Сибирской и по дороге к вокзалу поставили высокие фонари, ещё на нескольких центральных улицах – низенькие. А в остальной части города некоторое время по-прежнему жгли керосин. Кроме тех ночей, на которые приходилось полнолуние. В лунные ночи фонари нигде не зажигали.

– А если тучи? Или, например, дождь? – удивилась сестра. – Луны же не видно. И что делать?

– Сидеть дома, – строго ответила мама.

– Или пробираться ощупью, – добавил папа. – Хотя...

Папа сделал паузу, разбирая буквы на странице.

– Что «хотя»? – не выдержал я.

– Первая пермская электростанция появилась намного раньше первых фонарей. И вовсе не в центре, а в Мотовилихе.

– Потому что там завод! – догадался я.

И, как выяснилось, догадался правильно.

ГОРОДСКАЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

была открыта в 1902 году по проекту изобретателя радио Александра Попова.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ
СЛАВЯНОВ

На старейшем в Перми Мотовилихинском заводе работал замечательный инженер Николай Славянов. Он изобрёл новый способ скрепления металлов – электросварку. С помощью созданного им сварочного аппарата можно было соединять в одно целое металлы, которые плавилась при разной температуре. Но чтобы включить аппарат, требовалось электричество. Поэтому в 1885 году по проекту Славянова в Мотовилихе построили первую на Урале заводскую электростанцию. Пригодилась она и для освещения: Славянов сконструировал и построил мощный дуговой прожектор, ночью он освещал площадь перед заводом и железнодорожные пути.

В 1887 году молодой инженер провёл в одном из заводских цехов первую в мире электросварку. А в 1893 году получил золотую медаль Всемирной выставки в американском городе Чикаго – «За произведённую техническую революцию». На выставке был представлен необычный экспонат – «славяновский стакан»: небольшой монолитный гранёный цилиндр, состоящий из восьми металлов и сплавов. Инженеры разных стран не верили своим глазам, считалось, что эти металлы нельзя сплавить! Так что Славянов действительно совершил революцию: соединил то, что считалось несоединимым, сделал невозможное возможным.

«СЛАВЯНОВСКИЙ СТАКАН»

весит 5330 граммов.
Его высота 210 миллиметров.
Уникальный «славяновский стакан», представленный на выставке в Чикаго, находится в мемориальном Доме-музее Н. Г. Славянова в Перми.

– Забавно, – сказала она, – городскую электростанцию пустили в 1902-м, а уже в 1910 году электричество использовали для рекламы. В Перми повесили особый электрический фонарь: свет падал на тротуар и в красном световом пятне читалась надпись «Театр Триумф». Первая электрическая вывеска! Только под ногами. Любопытные сбегались со всех сторон.

– И залы первого в Перми кинотеатра заполнялись, – добавил папа.

«Наверное, – подумал я, – упрямая Тоня Пермякова тоже видела эту вывеску, а в „Триумфе“ смотрела какой-нибудь фильм. Может, даже вместе с братом Митей. Картины тогда были немые, вместо озвучки – титры, и в зале играл тапёр-пианист, сопровождая действие на экране. Вот странно! Я ведь тоже могу пойти в „Триумф“. Хоть завтра! Правда, теперь там не кинотеатр, а частная филармония: концерты, спектакли, но кино иногда тоже показывают».

Потом я вспомнил, что Тоню и Митю придумала Людмила, но не успел огорчиться – вспыхнул свет.

– Ура! – закричала сестра, которая побаивалась темноты. – Да здравствует электричество!

Памятник Н. Г. Славянову установлен на площади Дружбы в Перми в 1988 году в столетний юбилей первого использования дуговой сварки.

Глава восемнадцатая

ПАЛЬМА И ДРУГИЕ

— — РАССКАЗЫВАЕТ — —
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

ПАПА СПЕЦИАЛЬНО ПРИШЁЛ С РАБОТЫ ПОРАНЬШЕ.

Вечерний разговор о технической революции вдохновил их с Ванькой, и они решили съездить в Мотовилиху, в Музей артиллерии. А я отправилась в другую сторону – Мила собиралась на экскурсию в Ботанический сад Пермского университета и согласилась взять меня с собой.

Когда мы сели в трамвай, сестра объявила:

– Возможно, после школы я поступлю в наш университет. Буду изучать биологию. А может, историю или туризм, или ещё что-нибудь. Надо сориентироваться.

Я согласилась, что это важно.

– Пермскому университету больше ста лет, – сообщила Мила. – Ты ведь это знаешь?

Я пожала плечами.

– Как не знаешь? Это всем известно! – воскликнула Мила, и пока мы ехали, она изо всех сил восполняла пробелы в моих знаниях.

УНИВЕРСИТЕТ И ЕГО САД

РАССКАЗ ЛЮДМИЛЫ ПЕРМЯКОВОЙ

Университет – высшее учебное заведение, где учат многим наукам, можно выбрать и изучать то, что тебе интересно.

Пермский университет – самый старый на Урале, его открыли в 1916 году. Чтобы это случилось, работали многие люди, но больше всех сделал Николай Мешков, знаменитый пароходчик, тот самый, который начал своё дело с единственного буксира «Пожва», а потом стал владельцем целой речной флотилии. Мешков подарил городу несколько зданий, где стали учить студентов или поселились преподаватели, приехавшие в Пермь из других городов. А в Пермь тогда съехались многие замечательные учёные. В том числе профессор ботаники (науки о растениях) Александр Генкель, он стал руководить сельскохозяйственным факультетом и в 1922 году основал Ботанический сад. Генкель привёз в Пермь маленькую финиковую пальму. Эта пальма на 20 лет старше университета! В 1896 году молодой ботаник посадил в горшок семечко, вывезенное из экспедиции в далёкие жаркие страны, и, отправляясь на Урал, захватил саженец с собой. С тех пор дерево всё растёт.

Николаю Мешкову на территории университетского городка поставили памятник. А памятником Александру Генкелю стал заложенный им Ботанический сад.

НИКОЛАЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ
МЕШКОВ

В университетском городке (его называют кампус) мне понравилось. Это правда городок! Улицы, разные здания, некоторые из них старые и красивые. Особенно исторический корпус с высоким крыльцом и мансардами (этот дом тоже отдал университету Николай Мешков). На площади среди скамеек бьёт фонтан «Одуванчик», действительно похожий на одуванчик. В городке есть свои памятники, кафе, музеи, газоны и уютные закоулки. Это какое-то особое место. Интересное, весёлое и как будто живое.

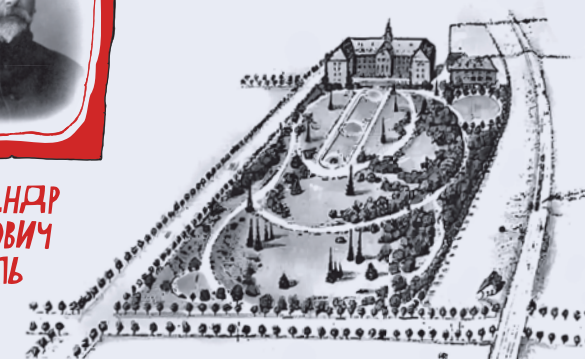
Мы с Милой шли вдоль чугунной ограды Ботанического сада, и я пыталась заглянуть вглубь, но из-за пышных елей было плохо видно. Наконец началась экскурсия. Дорожки петляли среди деревьев и цветущих кустов, забавных домиков, горбатых мостиков и водоёмов с рыбками и водяными растениями. Цвела сирень, над садом плыл её аромат. Но тут были не только привычные ели, липы и сирень, мы видели орех, лианы и редкие виды, занесённые в Красную книгу.

А потом нас привели в теплицы. Каждая из них, как будто маленькая страна, где свой климат и свои обитатели. Обо всём рассказать просто невозможно! Тут более 50 видов цитрусовых, а ещё бананы, ананасы, виноград, папайя (её я никогда не пробовала!) и яркие экзотические цветы – орхидеи, камелии, азалии, лотосы. Есть огромные алоэ, колючие кактусы, суккуленты с толстыми листьями, сохраняющими влагу, и древние виды растений, которые намного старше человека...

АЛЕКСАНДР
ГЕРМАНОВИЧ
ГЕНКЕЛЬ

БОТАНИЧЕСКИЙ САД
ИМЕНИ А. Г. ГЕНКЕЛЯ

НАРОДНЫЙ САД - 1976 -

Меня поразили муравьиные домики – они напоминают грушу, но внутри живут муравьи. Получается, что растения и насекомые дружат: муравьи получают укрытие, а взамен разносят семена и защищают свой живой дом. Муравьиные домики сидят в больших горшках и немного похожи на мандрагору, которую выращивают в теплицах школы чародейства и волшебства Хогвартс.

Ещё в теплицах есть растения с листьями-ловушками, они едят насекомых. А в одном пруду обитают огромные, похожие на блюдо, кувшинки. Такие живут на реке Амазонке, поэтому их называют Амазонская Виктория. Лист взрослого растения (он круглый, с бортиком) способен выдержать 20 килограммов веса. Я могла бы на такой встать! Экскурсовод зашёл в сапогах в воду, поставил на лист кувшинки ведро, полное воды, и лист не утонул!

Самое ценное дерево в коллекции Ботанического сада – реликтовое, то есть сохранившееся

ГИНГКО БИЛОБА

с древних времён. Можно сказать, живая окаменелость. Оно называется Гинкго билоба, или Динозавровым деревом, или Каменным, или Серебряным абрикосом. Это старейший вид деревьев на планете, он появился 280 миллионов лет назад, пережил ледниковый период, и под ним бродили динозавры. Сейчас такие деревья встречаются в живой природе только в Китае. Экскурсовод сказал, что это дерево – символ Пермского края, но я не поняла почему. Потом Мила объяснила: Гинкго билоба начали расти на Земле во время геологического периода, который называется пермским, то есть страшно давно. В саду Динозавровых деревьев целых восемь. Они ещё молодые и не очень высокие. Но вообще-то могут вырасти до 120 метров. Осенью эти деревья облетают. Листья их разделены на две половинки и похожи на бабочку.

В коллекции Ботанического сада примерно шесть с половиной тысяч видов растений. Многие очень красивые и интересные. Или смешные, как вечнозелёный священный фикус, он же Священная фига (мы с сестрой долго хихикали над этим названием). Но мне хотелось увидеть финиковую пальму профессора Генкеля. Наконец мы до неё добрались. Пальма – самое старое растение Ботанического сада. Плоды её несъедобны. Она живёт в большой оранжерее со стеклянной крышей (ведь растению нужен свет). Каждый год на вершине пальмы появляются новые листья и она становится чуть-чуть выше. Чтобы дерево не пробило крышу и не погибло от холода, оранжерею уже несколько раз надстраивали. Сейчас высота пальмы двенадцать с половиной метров.

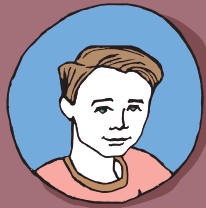
Я подумала: «Что же будет дальше? Теплица-небоскрёб? В природе такие деревья живут до 150 лет, но в тепличных условиях гораздо дольше. Значит, пальма Генкеля многие десятилетия будет тянуться вверх!»

Когда мы с сестрой ехали домой, я решила: «Может, я тоже когда-нибудь поступлю в Пермский университет. Надо же узнать, на сколько ещё метров вырастет пальма!»

Глава девятнадцатая
МОТОВИЛИХА

----- РАССКАЗЫВАЕТ
ВАНЯ ПЕРМЯКОВ

**ПОСЛЕ РАЗГОВОРА ПРИ СВЕЧКЕ ПРО ЭЛЕКТРИЧЕСТВО
МЫ С ПАПОЙ РЕШИЛИ ПОЕХАТЬ В МУЗЕЙ ПЕРМСКОЙ АРТИЛЛЕРИИ**

на улице 1905 года, поглядеть на сварочный аппарат Славянова и всё остальное. Милка с Надей в это время гуляли в Ботаническом саду. Как говорит бабушка, одному нравится арбуз, другому – свиной хрящик (хотя я лично предпочитаю пиццу).

Музей разделён на две части. Часть экспонатов находится в здании, часть – на площадке под открытым небом. На площадку можно зайти бесплатно и не только всё там посмотреть, но и потрогать и полазать. В общем – классно! Экспонаты, которые выставлены на улице, и не влезли бы никуда. Нет, конечно, можно было построить для них огромный зал, но зачем? Ведь это военная техника – пушки, зенитки, ракеты, системы залпового огня и разные машины. Короче, не такие вещи, с которых пылинки надо сдувать.

Но сначала мы с папой всё-таки заглянули в залы музея и обошли экспозицию истории завода. Там есть макеты изделий, которые в разное время выпускали в Мотовилихе. А внизу построен огромный (в натуральную величину) рудник, и можно увидеть, как в восемнадцатом веке на Егошихе добывали медь. Есть даже фигурки рабочих. Ещё мы видели старинные медные монеты, сделанные из пермской меди, и, конечно, документы, награды, знамёна, фотографии, чертежи и приборы. Здорово, что сохранился тот самый сварочный аппарат, которым Николай Славянов произвёл первую в мире электросварку! И «славяновский стакан» мы рассмотрели. Правда, это копия, но всё равно интересно – на гранёном цилиндре отлично видны разноцветные полосы намертво соединённых металлов и сплавов.

Папа долго глядел на один экспонат – токарный станок времён Великой Отечественной войны и деревянный ящик-подставку рядом с ним. На таких ящиках стояли в военные годы дети. Они заменили на заводе отцов, ушедших на фронт. Без ящика маленькие рабочие просто не достали бы до станка. А ведь работали они по многу часов, наравне со взрослыми!

Мы пробыли в музее недолго, но как будто увидели три века Мотовилихи.

ТРИ ВЕКА МОТОВИЛИХИ

Финно-угорское слово «Мотовилиха» в переводе означает «незамерзающая». Так звали речку, в устье которой по приказу Петра Первого в восемнадцатом веке построили Егошихинский медеплавильный завод, давший начало Перми. Завод работал 47 лет, а когда запасы медной руды кончились, на его месте возникли новые предприятия, там делали пушки из стали и чугуна. Заводы так и назывались – Пушечные. К концу девятнадцатого столетия они изготовили для российской армии и флота 4475 мортир и пушек и множество снарядов.

В 1873 году в городе Вене (столице Австрии) проходила Всемирная промышленная выставка. Многие страны демонстрировали там свои достижения. Большое внимание публики и экспертов привлекла продукция Пермских пушечных заводов: чугунные и стальные артиллерийские орудия, образцы отличной стали и особенно действующие модели паровой машины и парового молота. Чертежи Мотовилихинского молота тоже демонстрировались: он был самым большим в мире – 50 тонн веса. Российские предприятия получили на выставке пять медалей, и три из них вручили Пермским заводам. Царь-молот исправно работал до 1916 года. Некоторое время его изображение даже украшало пермский герб. Теперь памятник заводскому молоту стоит на горе Вышка.

Во время Великой Отечественной войны предприятие отправило на фронт 48 600 пушек – каждое четвертое орудие, громившее на фронте врага, сделали в Мотовилихе.

Когда мы вышли из старого заводского здания на открытую площадку, у меня глаза разбежались – 45 орудий! Куда сначала? К гаубице 1867 года? К 76-миллиметровой полковой пушке образца 1927 года с зарядным ящиком? Или к легендарному орудью времён Отечественной войны МЛ-20 – из такого в 1944 году был сделан первый выстрел по Германии. А может, лучше к ракетам, устремившим острые носы вверх?

Проблему решил папа. Он повёл меня к старой пузатой пушке на низком лафете, рядом с орудием горкой лежали ядра. Это не только самая старая, но и самая знаменитая пушка в музее. Если бы Людмила в то время не нюхала цветочки в Ботаническом саду, она бы точно придумала про неё историю. Мы с папой попробовали, но у нас не очень получилось. Мы ведь сочиняли вдвоём и не всегда были друг с другом согласны. Даже имя героя не смогли выбрать. Ну ладно. Вот что вышло.

БИТВА ПОД ГОРОДОМ

МАРТ 1869 ГОДА

РАССКАЗ ИВАНА ПЕРМЯКОВА
В СОВАВТОРСТВЕ С ПАПЕЙ

В ясный (или хмурый) мартовский день 1869 года Паша (а может, Федя) Пермяков вылетел из дверей Кирилло-Мефодиевского училища на Большой Ямской (скатился с крыльца Пермского уездного училища на углу Покровской и Соликамской). Было без пяти два. Уроки только что кончились. Нужно было идти домой, но очень не хотелось. В воздухе так и чувствовалась весна. Чтобы подумать, что предпринять, Федя (или Паша) залез на забор (или на крышу сарая), оставив на земле сумку с книгами. Только он оглядел окрестности, как раздался страшный грохот. Гром мощно прокатился вдалеке, затих и загремел опять. Пушка била на подступах к городу так, словно там стоял враг! Рядом заржала и попятилась извозчичья лошадь. Торговка чуть не выронила корзинку с пирожками (или яблоками). Собаки по всей округе подняли лай. А Паша (он же Федя) едва не свалился с забора (сарая). Но удержался. И даже разглядел клубы дыма на камском берегу.

Всё ясно! На заводе испытывают новую пушку. В Перми к этому привыкли. Стрельбы на Пушечных заводах Мотовилихи устраивали постоянно. Ядра перелетали реку, ломали деревья и взрывали землю в закамском лесу. Грибники заходили туда осторожно и только в выходные дни, когда завод молчал. Иначе недолго и под обстрел угодить! Но в тот весенний день выстрелы грохотали особенно грозно. «От кого они там отстреливаются?» – взволнованно (испуганно) подумал Паша-Федя и, не слезая с забора, начал считать. Он насчитал 314 выстрелов, хотя, может, чуть-чуть и сбился. А потом ожесточённое сражение под городом стихло так же внезапно, как началось.

«Мотовилиха всех победила!» – решил мальчишка, соскочил с забора (спрыгнул с сарая) и побежал домой. От пальбы почему-то разыгрался аппетит.

На следующее утро за завтраком отец развернул газету «Пермские губернские вести» и прочитал вслух заметку: «В Перми с успехом прошли испытания нового орудия, созданного пушкарями Мотовилихи по заказу морского ведомства России. Пушка изготовлена из закалённого чугуна специальным уральским методом и стреляет огромными ядрами, каждое весом в 4 пуда (65 килограмм). Дальность стрельбы – до одного километра двухсот метров. Сама же пермская пушка весит более 45 тонн, она на пять с лишним тонн тяжелее знаменитой Царь-пушки, стоящей в Московском Кремле! Подобных гигантских орудий изготовлено на заводе три. Они будут охранять русские города на берегах Балтийского моря. В крепости Кронштадт уже подготовлен специальный лафет, позволяющий вести круговой огонь для обороны Петербурга».

Федя (он же Паша) так задумался о громадных пушках, что едва не опоздал к началу уроков. Последний квартал до училища пришлось бегом бежать. Еле успел!

Через несколько дней про испытания чудо-пушки написали и столичные газеты. А потом оказалось – нечего было поднимать шум и грохот. Огромные пузатые пушки Мотовилихи не попали на Балтику. Вскоре после пальбы по закамскому лесу изобрели орудия новой конструкции, более лёгкие и более точные. Но Федя Пермяков (как и Паша, и остальные пермские мальчишки) всё равно гордился. Как-никак пермская Царь-пушка – самое большое артиллерийское орудие, когда-либо построенное в России. И от украшения Московского Кремля отличается не только весом. Московская Царь-пушка никогда не стреляла, а пермская произвела 314 боевых выстрелов, перебросив ядра более чем на километр через камские воды и оглушив пермяков грохотом.

Да, чуть не забыл сказать: Царь-пушку и электроплавильник Славянова в 2010 году признали памятниками науки и техники федерального значения.

Глава двадцатая

ГНОМ, ЧЕБУРАШКА И ВЕЛОСИПЕДНЫЙ ЗВОНОК

— — РАССКАЗЫВАЕТ — —
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

МЫ С МИЛОЙ И ПАПА С ВАНЬКОЙ ВЕРНУЛИСЬ ДОМОЙ

почти одновременно и за обедом успели рассказать друг другу, что видели. Мама с Кузей тоже слушали. А потом Мила, брат и я сели на пол и разложили перед собой то, что нашли в кладовке под потолком.

— Тут есть вещи, с которыми всё ясно или почти ясно, — сказала Мила, — но есть и загадочные предметы.

И мы разделили находки на две части. Среди понятных оказались: шкафчик (принадлежал прапрадедуске и когда-то служил аптечкой), большой ключ и наличник (всё, что осталось от сгоревшего дома), кассеты (мультки мы уже посмотрели), керосиновая лампа (старинный осветительный прибор). Среди непонятных: чёрный камушек, кусок белой ленты и маленький ключик. Карманные часы папа отдал в починку. А по поводу корзинки и балерины мы поспорили.

Ванька сказал: «Здесь нет вопросов». Я считала, что он не прав. Мила покрутила немного балерину на её парашютике, открыла корзину и вытащила из неё: деревянную пирамидку, жестяной звонок, красную машинку, плюшевого Чебурашку и резинового гнома в колпачке. Потом, чуть-чуть подумав, положила в тот же ряд балерину.

Игрушки мы, конечно, уже вынимали и разглядывали. Гнома и Чебурашку я собиралась забрать себе, хотя колпачок гнома немножко порвался, а Чебурашка требовал стирки.

— Ну и что тут странного? Просто старые игрушки, — брат позвонил в звонок. — Это не наши. Может, в них бабушка играла, когда была маленькой. Надо спросить её.

— Балерину в Новый год повесим на ёлку, — сказала я. — Она красивая.

— И очень старая, — добавила Мила. — Интересно, на скольких ёлках она побывала?

Пока мы над этим думали, явился Кузя. Толкнул лапой машинку, понюхал Чебурашку и попытался укунить гнома. Следом за котом вошла мама с блюдом черешни. Мы набросились на ягоды, а мама села на пол, взяла в руки Чебурашку и произнесла непонятную фразу:

— Куклы Кристины не хватает.

— Что за Кристина? — спросила я.

— В Перми когда-то делали таких кукол, похожих на Барби, — Людмилу и Кристину, — объяснила мама. — У многих пермских девочек они были. И Чебурашки тоже.

— Ты думаешь, это всё пермские игрушки? — удивилась Мила.

— Скорее всего. Когда-то наша игрушечная фабрика была на всю страну известна. А это, — мама ткнула пальцем, — вероятно, звонок от велосипеда «Кама».

Ванька поскорее проглотил ягоды (хорошо, не подавился!) и схватил телефон.

Конечно, игрушки в Перми делали всегда – мастера-кустари или просто родители для своих детей. Про давние времена мало что известно. Так что первой пермской игрушкой можно считать белую деревянную лошадку. Её изготовили в 1936 году работники артели «Ударник». Там сперва делали разные товары для дома, а потом стали выпускать и детские игрушки из отходов производства: фанеры, лоскутков, консервных банок. Так появились у пермских детей лошадки, балалайки, жестяные ружья и тряпичные куклы. В 1940 году открылась Пермская игрушечная фабрика, а в 1941-м – Краснокамская фабрика деревянной игрушки, но скоро началась война и предприятиям пришлось выпускать другие товары – валенки, мебель, посуду. Только в 1950-е годы по всей стране (а затем и в других странах) начали продавать пермские кубики, лошадок-качалок, пирамидки, матрёшек, новогодние украшения из папье-маше и карнавальные маски. С годами пермские игрушки становились всё разнообразнее и интересней. Появились куклы из пластмассы, настольные игры, игрушечная мебель, плюшевые звери... Когда вышел знаменитый мультфильм про Крокодила Гену, на фабрику стали приходить письма: дети просили сделать им игрушечного Чебурашку. И мастера, конечно, его сделали, а потом и героя другой сказки – Винни-Пуха. В 1980-х у пермских девочек стали очень популярны куклы Людмила и Кристина, о которых вспомнила мама.

На Краснокамской фабрике и сегодня выпускают игры и игрушки. В том числе деревянные кубики. Только теперь они другие – с дополнительной реальностью. Есть, например, наборы кубиков «Энциклопедия Пермского края», «Народы мира», «Космос»... Можно скачать специальное приложение, навести смартфон на составленную из кубиков картинку, и она оживёт на экране.

Деревянные игрушки

Место | Краснокамск

– Хорошая идея! – одобрил брат, рассматривая в телефоне космические корабли и далёкие планеты – живые картинки, которые получаются из кубиков набора «Космос».

– Но игрушки делали в Перми не только на игрушечной фабрике, – сообщила мама и нажала на резинового гнома. Гном тихонько пискнул. – Вот этого парня, например, смастерили в Мотовилихе.

– Не может быть! – воскликнул брат. – Там же делали орудия и всякое промышленное оборудование, я сам видел!

– На любом заводе остаются отходы производства, и, главное, у работников любого завода есть дети, – сказала мама. – А дети любят играть. Почти на всех крупных предприятиях страны когда-то выпускали игрушки, в том числе и на пермских.

Ванька, конечно, сразу проверил это утверждение. Так и есть! Пермский завод «Морион» изготавливал змейки-головоломки, пластмассовых роботов, «снежные шары» и аппараты для выжигания. В цехах Мотовилихи делали конструкторы, забавных гномов (таких, как наш), пластмассовые мопеды, а ещё автомобили и лошадок, на которых можно кататься. На заводе «Моторостроитель» делали погремушки и пирамидки (может, и наша оттуда, жаль, у неё одного колечка не хватает!). На телефонном заводе изготавливали не только настоящие, но и игрушечные телефоны. На «Камкабеле» – скакалки. На пермском электротехническом заводе – формочки и головоломки. В полиграфическом комплексе «Звезда» – бумажных кукол с набором одежды. На «Инкаре» – инерционные машинки, на химическом заводе – пластилин, на велозаводе – кукольную мебель, не говоря уже о том, что на пермских великах – «Кама», «Урал», «Луч», «Парма», «Орлик» – гоняли и подростки, и взрослые по всей стране.

В общем, любое уважающее себя предприятие выпускало товары для детей. Я думаю, это правильно.

Гнома и Чебурашку я отнесла к своим игрушкам. Пирамидку мама положила обратно в корзинку (нельзя выбрасывать – это же история!). Ванька сунул в свой рюкзак велосипедный звонок, а потом принялся внимательно разглядывать красную машинку. Я сразу поняла: ему в голову пришла какая-то идея. Но спросить не успела, Мила подняла над головой маленькую балерину и произнесла:

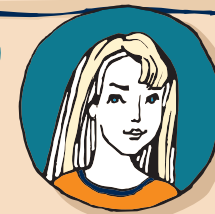
– Афишную тумбу освещал фонарь. Уже стемнело...

Глава двадцать первая

БИЛЕТ НА БАЛЕТ

2 ФЕВРАЛЯ 1926 ГОДА

--- РАСКАЗ ---
ЛЮДМИЛЫ ПЕРМЯКОВОЙ

...В феврале в Перми рано темнеет. Вера Пермякова замёрзла, проголодалась и мечтала поскорее попасть домой – репетиция школьного спектакля затянулась. Но всё же не удержалась: остановилась и ещё раз прочла афишу: «2 февраля 1926 года. Адольф Адан. „Жизель“. Премьера фантастического балета в двух актах. Силами артистов театральной студии».

Театральных студий в городе было множество. Пермь вообще театральный город. Приезжают гастролёры, на сцене городского театра сменяют друг друга оперные и драматические спектакли. Вера и сама участвовала в школьной постановке. А вот на балете она никогда не была. Только слышала рассказы Тони, папиной двоюродной сестры, которая жила в Ленинграде, о прекрасных представлениях, где звучит музыка и все артисты танцуют. Но скоро, 2 февраля, она увидит «Жизель» – великий балет французского композитора Адана. Вере подарили билет на первую балетную постановку в Перми! Вечером, забравшись в кровать, она вытащила билет, погладила его, помечтала и уснула счастливым сном.

Пока Вера думала о предстоящем празднике, её старший брат перебирал свою драгоценную геологическую коллекцию. Ящик с камнями стоял у него под кроватью – и чего там только не было! И золотистый селенит, и тёмно-зелёный малахит, и прозрачный хрусталь, и кусок каменной соли с искорками. Особенно дорожил Виктор двумя камнями: на одном отпечатались листья древнего растения, на другом – кусочек раковины.

Задвинув ящик с минералами обратно под кровать, Виктор выключил лампу, но, когда в кухне погас свет (мама легла!), он натянул на голову одеяло, затащил в «домик» лампочку и открыл книгу. Надо обязательно дочитать главу! «Остров сокровищ» – такая книжка, что не оторвёшься. Мама вечно ругалась:

«Испортишь глаза, опять проспишь в школу!», но днём почитать некогда – уроки, домашние задания, спортивная секция и другие дела. Вот и приходится навёрстывать по ночам.

Вера проснулась от того, что брат тряс её за плечо. Окна были распахнуты, по комнате гулял зимний ветер, пахло палёным.

– Вставай скорее! – велел Виктор. – И беги разбуди маму. Чуть пожар не случился!

И брат ловко швырнул в окно тлеющий матрас со своей кровати. Одеяло, подушка и ещё какие-то вещи уже вылетели на улицу.

Утром, конечно, был скандал. Хотя ничего страшного, по мнению Виктора, не случилось. Ну, заснул над книгой (бывает!), от горячей лампочки затлело одеяло. Но он же проснулся! Действовал быстро и смело: открыл окно, выбросил постельные принадлежности и прочие дымящиеся тряпки в палисадник, разбудил сестру, всё погасил. Разве что запах в комнате остался противный. Но потом...

Вера плакала и не могла остановиться. И зачем она оставила драгоценный театральный билет в кармане кофты! От пребывания в февральском снегу кофта вымокла, а билет превратился в бумажный комок. Она не увидит балет! Возможно, никогда! И ничего теперь не поправить!

2 февраля стало совсем грустно. Возвращаясь из школы, Вера даже обошла стороной театр, хотя так дорога выходила дальше.

– Где ты бродишь?! – воскликнул Виктор, когда сестра наконец переступила порог. – Ты что, на спектакль не собираешься? «Жизель» без тебя не начнут!

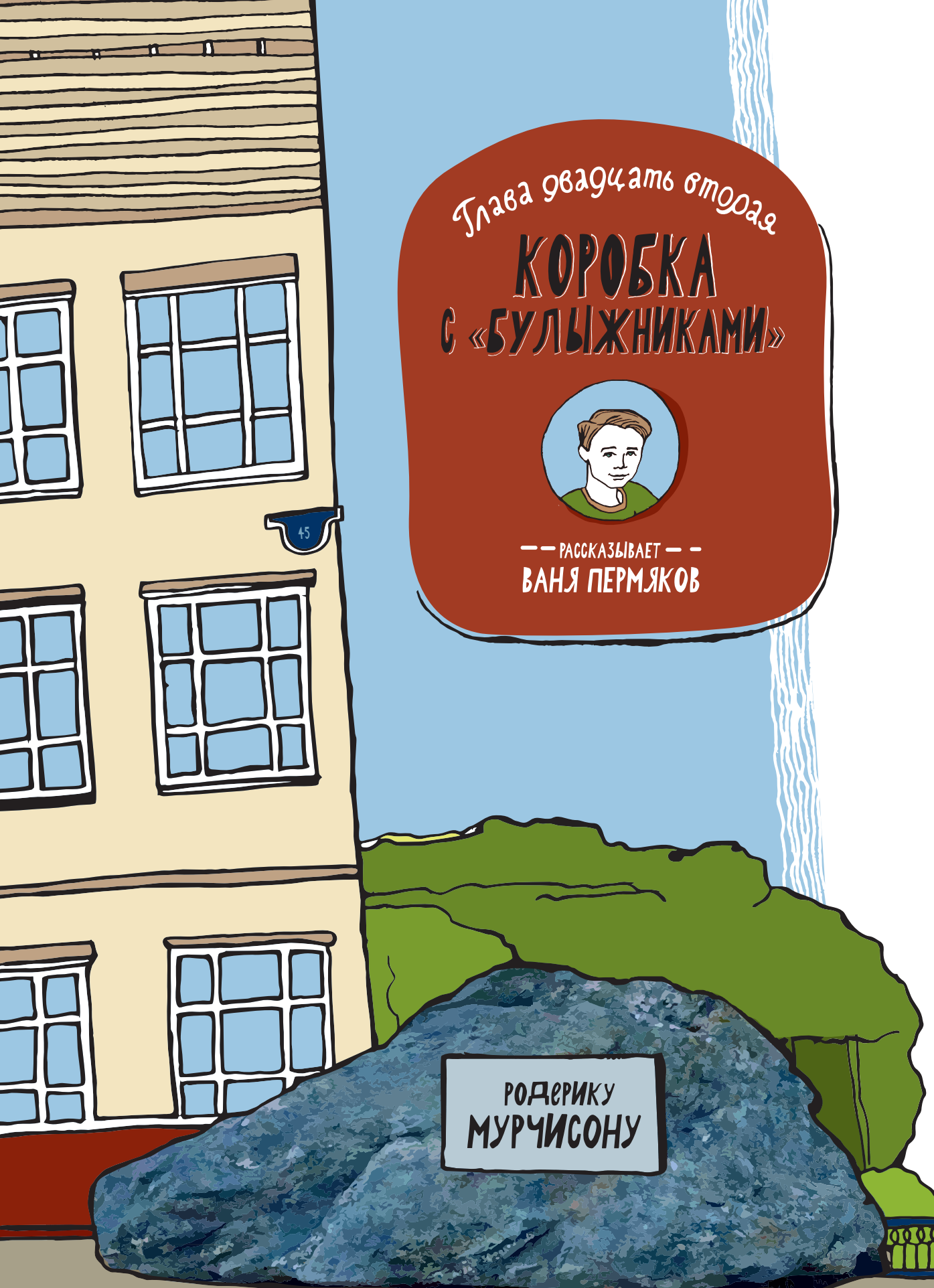
Вера опять чуть не заревела. Издевается он, что ли? А Виктор вдруг протянул ей билет. Точно такой же, как тот, растаявший вместе со снегом.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТР

Может быть, именно из-за этой истории Вера Пермякова навсегда запомнила первый в своей жизни балетный спектакль. Потом она видела много балетов и удивительных танцовщиков (даже великую Галину Уланову, которая танцевала в Перми во время войны!). В городе появилось своё хореографическое училище, и пермский балет прославился на всю страну. Но казалось: прекрасней всего была та, самая первая пермская постановка. Замер зрительный зал, заиграл оркестр, раздвинулся занавес, и на сцену выбежала юная Жизель. В это мгновение Вера Пермякова была счастлива.

Только через неделю она узнала, где Виктор раздобыл билет: выменял на геологическую коллекцию у школьного приятеля. Вера огорчилась, но брат сказал, что сам виноват. Он терпеть не может, когда сестра плачет, а минералов и самоцветов в пермской земле полно. Есть из чего собрать новую коллекцию.

— ЗНАЧИТ, ТОНЯ ПЕРМЯКОВА,

которая прыгала с сарая, родственница Веры и Виктора? – спросила сестра.

Милка кивнула.

– Это всё правда было или ты выдумала? – не отставала Надежда.

– Что-то было, что-то выдумала, – ответила Мила. – Например, Веру могли вообще не пустить в театр, если спектакль был вечерний. Но мне почему-то кажется: она там была.

– Геологическая коллекция тоже была, – добавил я. – В смысле, есть.

Как только Людмила упомянула ящик, где Виктор Пермяков хранил камни, я вспомнил коробку, обнаруженную в кладовке. Мама ещё сказала, что там булыжники. Я сбегал за коробкой, и мы стали перебирать её содержимое. Я и Милка узнали некоторые минералы, а Надежда всё время восклицала:

– Ой, какой красивый камушек!

В комнату вошёл папа, взглянул на нас и продекламировал:

– Кембрий, ордовик, силур, девон, карбон, пермь, триас, юра, мел...

– Вышел вон, – машинально добавила Надька и спросила: – Это что – считалка?

Папа засмеялся.

– Можно использовать как считалку. Но вообще-то это страницы Каменной Книги – названия геологических периодов Земли.

– Пермский геологический период был давным-давно! – вдруг заявила моя младшая сестра.

Мы изумлённо уставились на неё, а она объяснила:

– Нам в Ботаническом саду рассказывали. Динозавровое дерево появилось на Земле в пермский период.

Милка захохотала, папа восхитился научными познаниями дочери, а у меня мелькнула мысль: «Геология – отличная профессия! Путешествуешь, ищешь полезные ископаемые. Интересно!»

Папа будто прочёл мои мысли, потому что сказал:

– Все геологи мира знают слово «пермь». Правда, на геологических картах оно пишется с маленькой буквы.

Он начал рассказывать, как и почему так вышло, а я нашёл информацию в интернете и тоже кое-что дополнил.

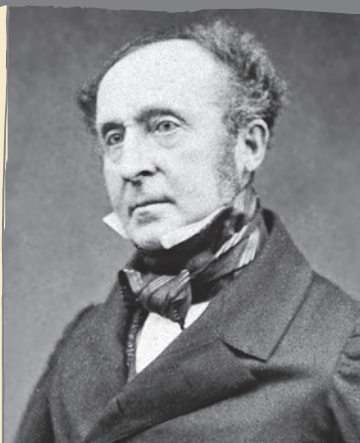

Страницы Великой Каменной Книги – Земли можно увидеть. Иногда взглянешь на какой-нибудь обрыв и заметишь: он похож на слоёный торт. Или на пачку бумаги, из которой торчат листы. Страницы складываются в целые главы, и любая глава рассказывает о каком-то периоде истории нашей планеты. Геологи называют главы эрами, страницы – периодами или системами. Периоды отличаются друг от друга – в разных каменных пластах залегают разные полезные ископаемые и сами пласты состоят из различных пород.

У каждой геологической системы своё имя. Одна названа в честь горных цепей в Европе – юрской, другая – в честь английского графства Девоншир – девонской. Есть ещё каменноугольная, меловая... И только одна геологическая система носит имя города. Кроме Перми, ни один город мира не удостоился подобной чести: дать название огромному пласту жизни планеты Земля. А название самому периоду дал шотландский геолог Родерик Мурчисон. 2 июня 1841 года он приехал в Пермь, чтобы изучить геологическое строение Урала. Уже на следующий день экспедиция отправилась в путь. Продолжалась она пять месяцев. За это время Мурчисон и его спутники преодолели тысячи километров по лесам, горам и рекам. Только Уральский хребет они пересекли семь раз! Результат экспедиции превзошёл все ожидания. Родерик Мурчисон обнаружил на территории Пермской губернии мощные обнажения красных глин и песчаников и понял, что их нельзя отнести ни к одному из уже известных учёным геологических периодов. Он сделал вывод, что это совершенно особая геологическая система, и назвал её по имени местности, где было сделано открытие.

Пермский период начался 300 миллионов лет назад и продолжался около 47 миллионов лет. Землю тогда населяли гигантские ящеры. Пермские отложения богаты углём и нефтью, каменной солью, медью и марганцем.

На Комсомольском проспекте в Перми, возле школы № 9 лежит теперь большой камень неправильной формы, на нём табличка: «Родерику Мурчисону, шотландскому геологу, исследователю Пермского края, назвавшему последний период палеозойской эры ПЕРМСКИМ». Это памятный знак знаменитому геологу и его открытию.

Родерик Мурчисон

ГОДЫ ЖИЗНИ |

1792–1871

Пока мы разглядывали фотографию камня Мурчисона в интернете, папа выудил из коробки искристый красно-белый камень и лизнул его.

– Что ты делаешь? – удивлённо спросила Надежда.

– Солоню, – сообщил папа. – Это сильвин, он же каменная соль.

Мы тоже по очереди попробовали камень на вкус. Действительно соль, только горькая.

– А вот и знаменитый селенит, – сказала Мила и погладила хрупкий слоистый камушек медового цвета.

– Я его знаю! – обрадовалась Надька. – Из него всякие фигурки делают. И ещё бусы.

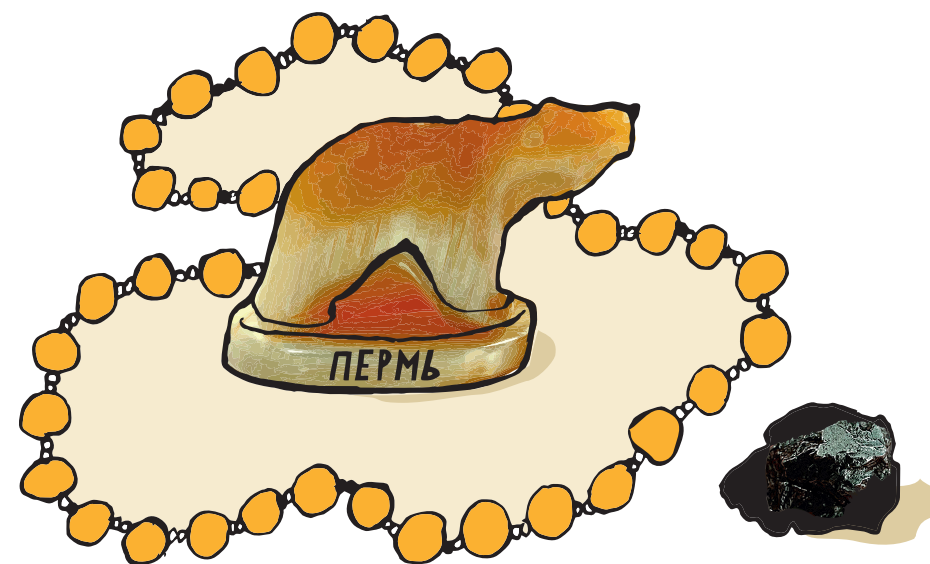
– Лишь в Пермском крае есть цветной селенит, – сказал папа. – Во всём остальном мире он белый или очень светлый. А у нас находят розовый, красноватый и вот такой золотистый.

– Этот камень назвали в честь Луны, – сообщила Милка. – Древние греки называли её Селена и верили, что она богиня.

– Луна тоже меняет цвет, – сказала Надька, – иногда она совсем белая, а иногда жёлтая.

– А иногда её вовсе не видно, – добавил я. – Если небо в тучах.

– Кстати, о небе... – папа сделал паузу, словно задумался. – Мне кажется, чёрный камушек, который был в витражном шкафчике, не земного происхождения. Он потому и лежал отдельно. Это обломок метеорита.

Глава двадцать третья

ЗВЁЗДНОЕ НЕБО НАД НАМИ

— РАСКАЗЫВАЕТ —
НАДЯ ПЕРМЯКОВА

— **ПОЧЕМУ** ТЫ ТАК ДУМАЕШЬ? — жадно спросил брат.

— Потому что камень оплавленный. А лента, которая лежала рядом, отрезана от стропы парашюта. На нём спустился на землю космический аппарат, — ответил папа. — Я видел такую в музее.

— Космический парашют?! — Ванька даже подпрыгнул.

Папа кивнул.

— Думаю, это память о приземлении «Восхода».

Я хотела спросить, как восход может приземлиться, но не успела. Пришла мама и объявила: «На сегодня впечатлений хватит!» Она велела папе отвезти Милу домой, а нам с братом собирать камни и готовиться ко сну.

Ванька готовился серьёзно: забрался на подоконник, в одной руке чёрный камушек, в другой — стропа космического парашюта, и задумался. Я уже почти уснула, а брат всё тарачился в окно. О чём-то важном я хотела с ним поговорить?.. Ах да! Рассматривая заводную машинку, Ванька явно что-то сообразил. Интересно, что? По небу плыла луна — жёлтая, как пермский селенит...

Проснувшись, я помнила, что о чём-то забыла. Вроде бы хотела задать брату вопрос, но утром всегда столько дел. А у Ивана уже готов новый план.

— Нужно сходить в планетарий, — заявил он. — Обязательно!

ПЛАНЕТАРИЙ

И прежде чем я успела спросить: «Почему обязательно?», заговорил про звёзды, инопланетные цивилизации и планетарий, который открыли после того, как на пермской земле сел космический аппарат. Видимо, когда я вчера заснула, брат оторвался от созерцания неба и переключился на интернет.

ПРИЗЕМЛЕНИЕ «ВОСХОДА»

18 марта 1965 года с космодрома Байконур взлетел космический корабль «Восход-2». На борту были командир экипажа Павел Беляев и штурман Алексей Леонов. Во время полёта космонавт Леонов вышел из корабля в космическое пространство и пролетел над Землёй на высоте 500 километров от Чёрного моря до острова Сахалин. Впервые человек оказался в открытом космосе, наедине со Вселенной. Грандиозное событие! Но посадка «Восхода-2» пошла не по плану. Космонавты вынуждены были приземлиться совсем не там, где собирались. 19 марта спускаемый аппарат, отделившись от корабля, опустился на землю в Усольском районе, в снежном лесу, в 180 километрах от Перми. К счастью, космонавтов нашли. Оранжевый космический парашют зацепился за ветки деревьев, и его заметили с вертолёта. Через несколько лет на месте приземления космонавтов установили памятный знак. А в 2004 году на берегу Камы, неподалёку от автомобильного моста, ведущего из Березников в Усолье, поставили памятник, посвящённый этому замечательному событию.

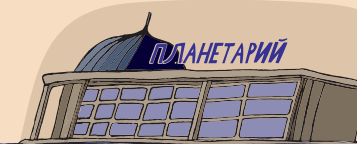
Памятник приземлению
«Востока-2» в Усолье

ДАТА УСТАНОВКИ | 2004 год

– А в Перми Казанский тракт переименовали в шоссе Космонавтов и назвали улицы в честь Беляева и Леонова, – торжественно закончил брат. – И ещё у нас есть планетарий, куда ступала их нога!

– Ноги, – машинально поправила мама, они с Кузей внимательно слушали рассказ.

ПЕРМСКИЙ ПЛАНЕТАРИЙ

4 октября 1957 года учёные нашей страны запустили первый искусственный спутник Земли. Это было началом космической эры человечества. Чтобы взглянуть на спутник – крохотную звёздочку, летящую в небе, – толпы людей выходили на улицы. Все тогда очень интересовались космосом. И в 1960 году в пермском краеведческом музее (он находился на Комсомольском проспекте) заработал планетарий. В центральном зале, рядом с мамонтом, установили деревянный столб, на него натягивали белый купол, под которым сидели зрители, слушая рассказы о звёздах и тайнах Вселенной. На куполе над их головами появлялись изображения Солнца, Луны и планет Солнечной системы. Вокруг макета Земли двигался маленький спутник. Ещё в планетарии показывали слайды и отрывки из фильмов. А освоение космоса продолжалось. 12 апреля 1961 года Юрий Гагарин совершил первый в мире космический полёт. Это был настоящий подвиг, с тех пор 12 апреля отмечается День космонавтики. После полёта Гагарина увлечение космосом стало всеобщим. Шатёр в музее уже не вмещал желающих. И когда 19 марта 1965 года в усольском лесу совершил посадку «Восход-2», было решено построить для планетария специальное здание.

Пермский планетарий открыли на Егошихинской горе 12 апреля 1968 года, где в 1887 году проводилось астрономическое наблюдение солнечного затмения.

Космонавты Беляев и Леонов были в числе первых почётных гостей планетария. С тех пор в нём побывали несколько поколений пермяков.

БИНОКУЛЯРНЫЙ ТЕЛЕСКОП

Основные технические характеристики пермского бинокля:

- диаметр объективов – 102 мм,
- поле зрения – 3 градуса,
- увеличение – 25 раз

– Теперь наша очередь, – сказал брат и так посмотрел, что я готова была немедленно бежать на Егошихинскую гору.

Но в планетарий мы отправились в субботу всей семьёй. Когда-то я там уже была, а Ванька ходил с классом на экскурсию. Но теперь я знала историю планетария от мамонта до Дня космонавтики, и всё выглядело иначе.

Очень правильно, что планетарий стоит на бульваре Гагарина. Здорово, что к нему от цирка ведёт аллея под названием Парад Планет. И крыша у здания круглая, как планета (под этим куполом находится Звёздный зал). Даже кусты вокруг круглые. А рядом с планетарием есть деревянный луноход и корабль «Летучий Голландец», на мачтах которого сидят смешные мыши. Можно ползать, а можно посидеть на скамейке. Но мы сразу пошли на смотровую площадку, где стоит биноклярный телескоп и увеличивает всё в 25 раз. Мы смотрели в него по очереди и видели, как будто вблизи,

наш Разгуляй с трамвайным мостиком и куполом собора Петра и Павла, а дальше Каму с мостами и другой берег, шпиль галереи, высокие современные дома, утопающие в зелёной листве, и облака над городом.

Когда мы заняли места в круглом Звёздном зале, нас снова обступил знакомый город, только нарисованный на стенах. Свет погас, и в окнах этого города зажглись огоньки. А потом над нами и вокруг нас распахнулось ночное чёрное небо – переливались созвездия, кружились планеты, падали звёзды. Космос был живой и загадочный. Дух захватывало от красоты. Мы как будто совершили путешествие по Солнечной системе – от одной планеты к другой. Видели выжженный Меркурий, покрытый воронками от падения метеоритов; раскалённую Венеру; загадочный Марс; огромный Юпитер, вокруг которого вращаются четыре луны; окружённый кольцом Сатурн, где дуют страшные ветры; Уран – первую планету, обнаруженную после изобретения телескопа; холодный Нептун; крошечный ледяной Плутон... И, конечно, Землю – с океанами и лесами, живую планету, наш дом.

Рассказ был интересный, но меня так захватило зрелище, развернувшееся на куполе и экране, что я не всё запомнила и, когда мы шли вниз по дамбе домой, молчала. Только краем уха слышала разговор папы и брата. Они решали, какие ещё программы хотят посмотреть в планетарии. Там очень много интересных тем! О поисках внеземных цивилизаций, о необыкновенных небесных явлениях – затмениях, северном сиянии и кометах, о чёрных дырах (никто до сих пор не знает, что это такое!), о первопроходцах космоса и последних научных открытиях. А ещё здорово было бы поглядеть, что происходит на Солнце – в планетарии есть специальный солнечный телескоп – и как-нибудь ночью принять участие в наблюдениях астрономов. И побывать на представлении оптического театра...

Вечером я выглянула в окно. Небо было светлым, ни одной звезды не видно. Но я точно знала, что они там.

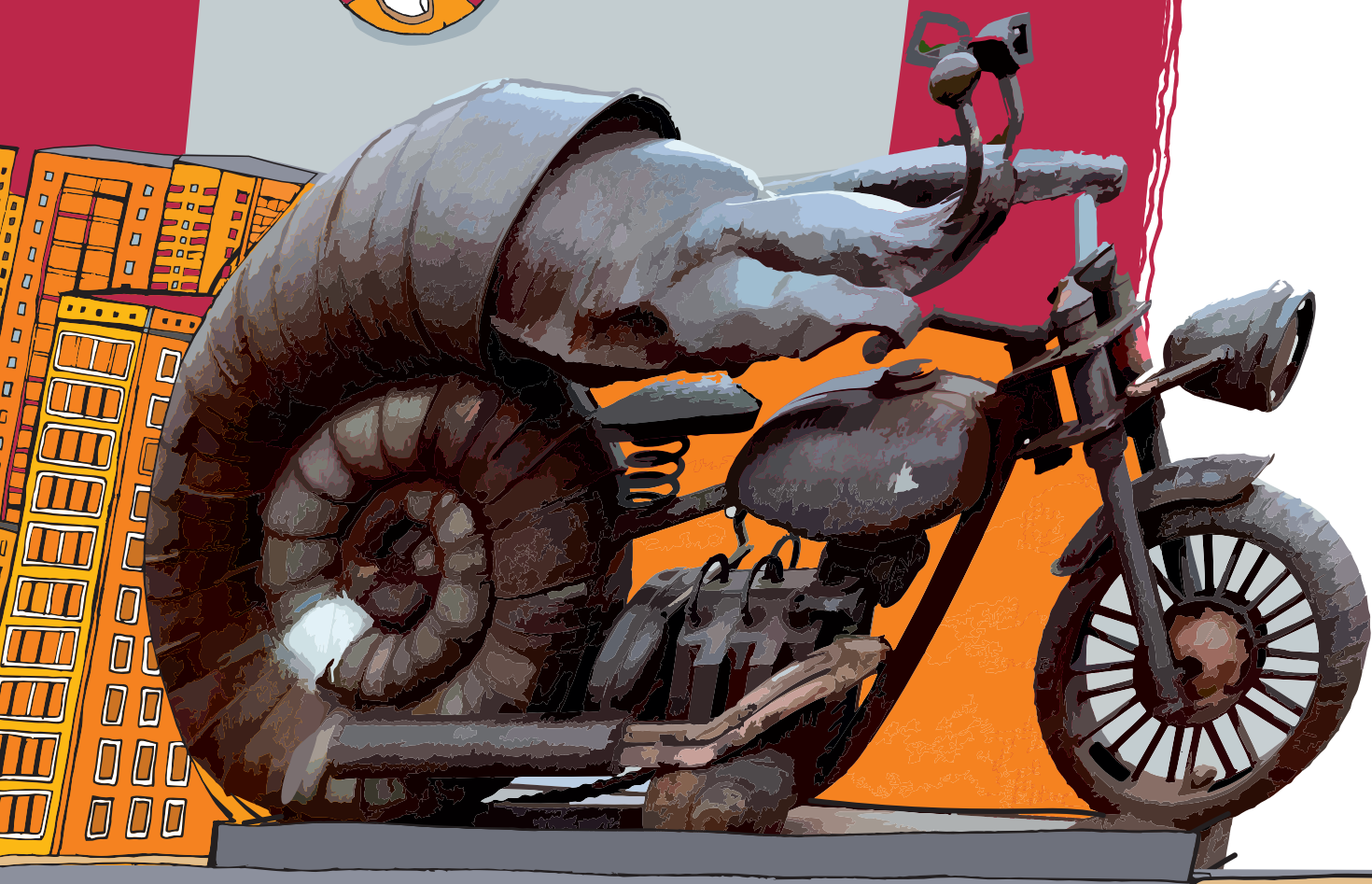

Глава двадцать четвёртая

АММОНИТ НА МОТОЦИКЛЕ

— РАССКАЗЫВАЕТ —
ВАНЯ ПЕРМЯКОВ

ПОЧЕМУ-ТО ЛЕТОМ ВРЕМЯ ИДЁТ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ЗИМОЙ.

Только наступил июнь, не успеешь оглянуться, – середина июля! И ты понимаешь, что опять не успел везде побывать, всё посмотреть, обо всём подумать, решить загадку.

Об этом мы рассуждали с двоюродной сестрой, сидя вечером на веранде. У Милки тоже начались каникулы, и она приехала на дачу, где мы с мамой и Надеждой жили вторую неделю. Накрапывал дождь. Младшая сестра уснула на диване, в ногах у неё свернулся Кузя. А мы с Людмилой обсуждали свои самые интересные летние приключения.

– Я теперь часто бываю в экстрим-парке, – рассказывала Милка. – Это в конце Екатерининской, недалеко от Перми второй. Катаюсь на роликах. И на скейте пробовала, там можно взять напрокат. А что ребята на великах выделывают! С ума сойти!

– Когда вернёмся в город, возьмёшь меня с собой? – спросил я.

– Родители разрешат – возьму, – согласилась Милка. – Тебе понравится. Там есть разные штуки: грани, рампы, трамплины, платформы всякие. На некоторых могут работать только мастера. «Калифорнийская труба», например, страшная вещь! Это для профессионалов. Но есть и конструкции для начинающих. И ещё сделали площадку со специальным покрытием – резиновым, чтобы не травмироваться. Тут главное рассчитать силы и не прыгать выше головы, на велосипеде это опасно. Между прочим, пермский экстрим-парк самый северный в мире!

– Там ведь и спортсмены тренируются?

– И соревнования проходят, – кивнула Людмила. – Но можно и просто поехать. Хотя вообще-то я всерьёз подумываю заняться каким-нибудь экстремальным видом спорта, некоторые трюки у меня уже выходят. Я тебе покажу. А ещё у входа в парк стоят два отличных арт-объекта.

Поглядишь, и, сразу понятно, что это место особенное. Один называется «Трон» – такая огромная металлическая ладонь, а второй – «Пермский период». Он мне особенно нравится – аммонит на мотоцикле. Правда, все почему-то думают, что это улитка... Ты ведь знаешь, что такое аммонит?

– Конечно! – ответил я. – Древний головоногий моллюск, давно вымерший. Окаменевшие раковины находят в разных местах, в том числе у нас.

– В общем, я открыла для себя экстрим-парк и жизнь стала интересней, – заявила Милка, у которой жизнь никогда не бывает скучной.

– А мы побывали в Парке науки и развлечений, – сообщил я. – Там тоже круто! Куча разных экспонатов, и все можно трогать, эксперименты ставить и опыты. Представляешь, в комнате оптических иллюзий мы с Надькой встали в разные углы и казалось, что она выше меня ростом! Ещё мы посидели на стуле из гвоздей. Гвозди острые, а совсем не больно. На другом стуле можно поднять себя в воздух, там такая система блоков. И выдували огромные мыльные пузыри. Я даже залез внутрь такого пузыря и смотрел сквозь него, пока он не лопнул!

– Говорят, в этом парке есть какие-то необыкновенные маятники.

– Да чего там только нет! И маятники тоже. Один, например, рисует. Вставляешь ручку в держалку, кладёшь бумагу на стол и раскачиваешь два маятника. Ручка двигается по листу, и пожалуйста – получается рисунок. Его можно забрать с собой. А ещё мы стояли на мостике, который сложен из частей, части ничем не скреплены, а мост держится! Но самое крутое – зеркальный куб – залезаешь внутрь, тебя не видно и куба не видно. Торчит на столе одна-единёшенька говорящая голова.

– Жуть! – восхитилась Милка.

– И главное, это всё не фокусы, а чудеса науки. Физики, например, или там химии. Я их ещё не проходил, но теперь хочу поскорее.

– Я не смогла собрать головоломку, а Ванька собрал, – раздался сонный голос с дивана. – А потом он завязывал шнурки плоскогубцами. А я рисовала, глядя не на бумагу, а в зеркало. Но дерево не вышло.

– Мы думали, ты спишь, – сказала Людмила, оборачиваясь.

– Нет, – ответила моя младшая сестра. – Я всё слышала. И в экстрим-парк хочу с вами. У меня есть велосипед. А в парке науки тоже есть труба, только над ней летают не спортсмены, а пластиковые стаканчики и шарики.

– Аэродинамическая, – объяснил я. – Да, чуть не забыл! Я водил магнитом над целой шеренгой компасов, и стрелки крутились как сумасшедшие, не могли понять, где север.

– Они потерялись, – добавила Надька. – И ещё мы вызывали молнию с помощью электричества. Потом я держала на ладони стаканчик, а Ванька сбивал его из воздушной пушки. Вроде ничего не летит, а стаканчик падает. И включали лампочку, хлопнув по столу.

– Надо тоже туда сходить, – заинтересовалась Мила. – Где этот парк?

– В центре, на 25-го Октября.

– Только там экспонаты всё время меняются, – предупредила Надежда. – Так что чего-то ты, наверное, не увидишь.

– Зато новое появится! И говорящей головой побуду.

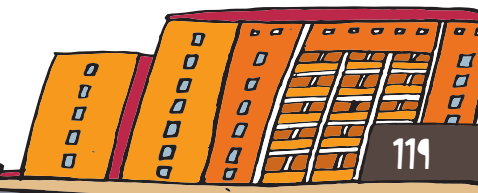
– Можно экскурсию заказать, – сказал я. – Но только я считаю, что эту экскурсию должен вести робот.

– Почему робот? – удивилась Милка. – Чем тебе живые люди не угодили?

– Всем угодили. Но пермские роботы самые крутые в стране! И они уже работают экскурсоводами в музеях. В Парке науки роботу-экскурсоводу самое место!

– Вот в пермском ТЮЗе живёт робот, – сказала Надька. – Помнишь, мы на спектакль ходили и видели? Он рассказывал про театр, про актёров и на вопросы отвечал. Его зовут Тюзер. Он симпатичный, улыбается, и брови шевелятся.

– Этот Тюзер мне очень понравился. Но он в Перми не один такой, – и я рассказал сёстрам много чего интересного про пермских роботов, о чём узнал из интернета.

В 2015 году в Перми появилась компания «Промобот», которая делает роботов. Благодаря этой компании Пермь превратилась в российскую столицу робототехники. Пермские роботы известны во всём мире. Они умеют говорить на многих языках, работают в кафе, гостиницах, банках, аэропортах и полиции. Они выдают справки в разных учреждениях, водят экскурсии по музеям, могут быть охранниками, отсканировать документы, сделать фотографию, дать консультацию, забронировать или проверить билет, измерить температуру... В общем, у них самые разные профессии. Робот Клиша, например, стал сотрудником Музея современной истории, робот Алантим работает на кафедре робототехники в Московском технологическом институте. Ну а Тюзер принят в труппу Пермского театра юного зрителя.

Роботы дружелюбны и могут ответить на любые заковыристые вопросы (ведь в их памяти не только закачанная информация, они в любой момент могут подключиться к интернету). Они умеют шутить, помнят наизусть стихи, могут загадывать загадки, никогда не устают и ничего не забывают. Так что иногда они просто незаменимы. Ещё промоботы общаются друг с другом (они связаны в единую сеть), и, если ты познакомился с одним, другой обязательно тебя узнает.

Хотя соревноваться с роботом неинтересно (они всё делают классно), а вот подружиться – да, было бы здорово!

Робот Тюзер

МЕСТО | Пермский

театр юного зрителя

– Пермские роботы сейчас есть во многих странах. Они выиграли кучу наград. Даже интервью журналистам давали и по телевизору их показывали. А ведь совсем недавно никакой компании «Промобот» вообще не было. Просто три студента пермского политеха сидели в гараже и собирали своего первого робота-снегоуборщика.

– Из чего собирали? – заинтересовалась Милка.

– Из деталей, купленных на Avito, – ответил я, – и прочих подручных материалов.

– Здорово! – Милке ответ понравился. – Это по-настоящему круто! Берёшь детали, которые другим не нужны или для чего-то другого предназначены, и собираешь что-то совершенно новое! Придумываешь идею и прыгаешь, как в экстрим-парке. Можно и до рекорда допрыгнуть. Вот что значит фантастику читать!

Уже стемнело, по веранде плыли сумерки. Дождик постукивал по крыше. Где-то в доме тихонько пел сверчок. В кухне зашумел чайник (скоро ужин). На столе светился открытый ноутбук. На диване потягивался проснувшийся кот. Было уютно. Только тиканья часов не хватало. Хотя часы – вот они – старинные, в гладком деревянном футляре. Но они не ходят. С незапамятных времён просто украшают стену. А рядом на полке стоит керосиновая лампа без керосина. Тоже украшение, а ведь была нужная вещь! Я подумал: «Хорошо бы однажды зажечь лампу, завести старые часы и увидеть, как закачается маятник. Он может и не рисовать, но пусть бы качался из стороны в сторону. Отсчитывал время. И хорошо бы у меня был робот... Чтобы старое и новое вместе – как компьютер и керосиновая лампа, или как аммонит на мотоцикле. Иногда думаешь: что-то исчезло и уже не пригодится, а оно вдруг оживёт и удивит тебя...»

– В детстве у меня был пластмассовый робот, – Милка словно мысли мои подслушала. – Умел шагать, но иногда падал. Заводился таким маленьким ключиком. Интересно, куда он делся?

НА ПОЛУ В КОРИДОРЕ СТОЯЛ ОТКРЫТЫЙ ЧЕМОДАН.

В чемодане сидел недовольный кот. Кузя понял: мы куда-то собираемся. Ему это не нравилось, и он делал что мог: забирался в чемоданы, ложился на стопки вещей, раскидал Ванькины футболки, утащил под диван зарядку от папиного телефона.

Мама шуганула кота и уложила в наружный кармашек чемодана зубные щётки. А я попыталась объяснить Кузе: мы всего лишь едем в отпуск и обязательно вернёмся, а ему будет хорошо на даче с Милой. Кот выслушал, взглянул на меня с укором и ушёл.

– Ты решила, какую книжку возьмёшь с собой? – спросила мама.

Я побежала в комнату, достала с полки «Приключения Буратино» и затолкала в рюкзачок. Теперь всё было готово к отъезду, и мы решили напоследок прогуляться по городу. Попрощаться, чтобы Пермь не обижалась, как Кузя, на наш отъезд и ждала нас.

Когда мы свернули в сторону Камы, я обрадовалась и в то же время огорчилась. Не знаю, как объяснить. Я люблю гулять по набережной, как все пермяки. Просто сегодня хотелось попасть сразу в несколько мест. Жаль, что это невозможно!

Ну, например, было бы хорошо взглянуть на пермские театры. Летом они не работают, и все-равно: ждать чего-то хорошего, например, дня, когда снова увидишь спектакль – тоже здорово.

Когда я вхожу в театр – всегда волнуюсь, будто настал Новый год или день рождения. Даже проходить мимо театров мне нравится. Они все очень разные.

Кукольный – самый первый театр, куда меня привели. Не помню, какая была сказка. Зато помню, как сразу поняла: куклы живые! Так и знала! Потом взрослые пытались объяснить, что куклами управляют артисты. Но я сомневаюсь: всё не так просто. Артисты-куклы по-настоящему чувствуют, иначе зрители бы за них не переживали. А артисты-люди немножко прячутся, но всё равно понятно: они не просто дружат с куклами. В какой-то момент люди и куклы на сцене превращаются в одно существо. Поэтому, когда кукольное представление заканчивается и надо идти домой, я думаю: что происходит там, за кулисами? Страшно ли куклам ночью в тёмном здании? О чём они разговаривают? Скучают ли? Или им весело одним?

Только никому не говорите, что я вам об этом рассказала! Не люблю, когда надо мной смеются и заявляют, что я ещё маленькая.

Оперный театр похож на дворец. Особенно вечером: сияют окна, на аллеях горят фонари и через парк спешат люди. Можно представить, что их пригласили на бал. Внутри театра – тоже как во дворце: торжественно. Широкие лестницы, зеркала, а на высоком-высоком потолке зрительного зала – картины. Я их всегда рассматриваю, закинув голову.

А Ванька каждый раз говорит: «Не туда смотришь, смотри на сцену». Но на сцене, пока не потушат свет, ничего не происходит. Вот я и люблюсь огромной люстрой, ложами (один раз мы там сидели) и расписным потолком. А потом огни потихоньку гаснут, появляются музыканты, строгий дирижер и артисты. И скоро ты вообще забываешь, где находишься и как тут очутился...

Пермский Театр-Театр я люблю, во-первых, за смешное название. Во-вторых, потому что он какой-то просторный. Там себя чувствуешь свободно. В антракте так и хочется побегать. Артисты на сцене и говорят, и поют, и танцуют. А летом перед театром прямо из плит площади бьют фонтаны. Вечером вода в них переливается разными цветами и звучит мелодия. Эти фонтаны – тоже часть театра, и чтобы их увидеть даже билет не надо покупать.

Но самый-самый любимый мой пермский театр – ТЮЗ, Театр юного зрителя. Он похож на волшебный домик: бело-синий, узорный, с башенками и большими часами над входом. В ТЮЗе очень уютно. Но не как дома, а как в сказочном мире. Ты знаешь, что вот-вот с героями на сцене произойдет какая-то история, и ты будешь смеяться, пугаться или удивляться. Но ещё кажется: что-то необычное происходит и с тобой.

В самом доме, где живет ТЮЗ, есть тайна. Вот специально попробуйте – пройдите как-нибудь вечером мимо пермского ТЮЗа, загляните за узорную ограду, присмотритесь к полукруглым окнам, белым колоннам, стрелкам старинных часов и лестнице, ведущей вниз, – от тротуара к дверям ... Таинственный дом.

Брат на моем месте обязательно полез бы в интернет и прочитал, когда и кем этот дом построен, кто там жил и вообще. Но мне не хочется. Мне интересны загадки. Даже неразгаданные.

Ну ладно... Я ведь начала рассказывать о прогулке. А в тот раз мы ни к одному из театров не ходили.

Сперва мы зашли на Шпагинский завод. Мне нравится это место, там когда-то строили и ремонтировали поезда, а сейчас проходят выставки, выступают музыканты и артисты и всё время происходит что-то интересное. Мы побродили между старых заводских корпусов, послушали скрипку, поели мороженого и поглядели, как артисты театра «Туки-Луки» шагают на ходулях и играют с детьми. Я присоединилась и чуть-чуть порисовала на асфальте. Потом мы перешли виадук (мостик, перекинутый над железнодорожными путями) и спустились на набережную. Тут люди гуляли, сидели на скамейках, любовались Камой, занимались спортом, ездили на велосипедах и самокатах. Мы тоже взяли самокаты и покатали вдоль реки – до самого порта, а потом немножко обратно. Я ехала вместе с папой, было совсем не страшно, и мне казалось, что путешествие уже началось.

Следующая остановка была в маленькой беседке-ротонде над рекой – мы пофотографировали и сделали селфи на память. Выглядывая из беседки, я вспомнила старшую ротонду, которая стоит в Горьковском саду, и мысленно передала ей привет. Затем мы поднялись вверх – к Спасо-Преображенскому собору, где сейчас находится художественная галерея. Это одно из самых знаменитых зданий в Перми (а может, и самое знаменитое). Я несколько раз была в галерее, видела, сколько там картин и скульптур, и поднималась по лестницам на самый верх – там, в особом зале, живут пермские боги.

На этот раз мы не пошли в галерею, только полюбовались на высоченную колокольню и тонкий шпиль Кафедрального собора.

– Семьдесят три метра, – сказала мама, глядя вверх.

– Что семьдесят три метра?

– Высота шпиля вместе с крестом, – объяснила мама и добавила: – Здание собора старое, а камни, из которых оно сложено, ещё старше.

Я взбежала на крыльцо и похлопала по стене – по старым камням. Брат, как всегда, полез в телефон, чтобы побольше узнать о знаменитых пермских богах.

- Коллекция деревянной скульптуры Пермской галереи насчитывает более 400 памятников XVII – начала XX века.
- Скульптуры собраны в различных районах Пермского края.
- Мировую известность получили скульптуры сидящего Спасителя (их в коллекции 17).
- Впервые пермская деревянная скульптура была представлена зрителю в 1924 году на выставке художественной старины.

Пока мы шли домой – мимо акватеррариума, где живут змеи, жабы и черепахи, вдоль длинной стены зоопарка, вверх по Сибирской, через Театральный сад – они с мамой в два голоса рассказали нам историю здания.

ПЕРМСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ СКУЛЬПТУРА

С семнадцатого по девятнадцатый век неизвестные мастера вырезали из дерева фигурки богов, ангелов и святых. Раскрашенные деревянные скульптуры украшали многие храмы в сёлах и городках, и люди верили, что они живые. Наверное, потому, что резчики сделали их лица похожими на лица своих соседей и знакомых. В дни поста на деревянного Христа надевали тёмные одежды, в праздники – светлые, нарядные, а босые ноги обували в лапти, ведь по ночам Спаситель покидал храм и бродил по улицам, навещая бедных и больных. Только под утро он возвращался в церковь, и лапти были стоптаны... Рассказывают, что когда деревянных богов увозили из деревенских храмов в Пермь, в музей, на селения, лишившиеся своего защитника, обрушивались страшные ливни с градом, а ветер валил деревья. Первым человеком, который понял, что пермская деревянные скульптура – нечто бесценное и уникальное, был Николай Серебренников. В 1925 году он стал директором Пермской художественной галереи и организовал несколько экспедиций на север края, разыскивая творения безымянных резчиков. Николай Серебренников 37 лет возглавлял галерею и написал первую книгу о пермской деревянной скульптуре. Теперь таких книг множество. Пермских богов знают во всём мире, они стали одним из главных символов Перми. Пермская коллекция деревянной скульптуры самая большая в России.

**Николай
Серебренников**

ГОДЫ ЖИЗНИ |
1900–1966

ГЛАВНЫЙ СОБОР ПЕРМИ

РАССКАЗ ИВАНА ПЕРМЯКОВА
В СОАВТОРСТВЕ С МАМОЙ

Большой собор на Слудской горе начали строить летом 1793 года. Проект создал архитектор Иван Свиязев, тот, который построил в Перми ротонду и в домик которого на окраине Перми заезжал царь. Большие тяжёлые камни для строительства привезли по Каме из Усоля. Камни эти особенные. В середине шестнадцатого века из них был сложен первый на Урале монастырь – Пыскорский. Но в конце восемнадцатого столетия монастырь разобрали и переправили камни в губернскую столицу, чтобы выстроить из них самый главный храм края – Спасо-Преображенский кафедральный собор. Из Пыскора доставили и резной деревянный алтарь, который сохранился до сих пор.

В Кафедральном соборе бывали многие известные люди, включая двух царей и великого русского поэта Василия Жуковского. После революции службы в храме прекратились, а 7 ноября 1922 года в здании открылась художественная галерея. Теперь собор снова принадлежит православной церкви. Пока галерея там по-прежнему работает, но для неё собираются построить в Перми специальное здание.

ПЕРМСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

- Это первый художественный музей на Урале.
- Собрание галереи насчитывает более 60 000 экспонатов.
- Ежегодно в музее проводится более 1600 экскурсий, культурных мероприятий.
- Посещаемость галереи составляет более 129 000 человек в год.

Когда мы подошли к дому, солнце клонилось к закату и небо стало жёлто-розовым. Я остановилась у подъезда и оглянулась. Надо было попрощаться с городом до следующей прогулки. С теми местами, где мы сегодня побывали, и с другими, которые от нашего дома очень далеко. С Балатовским парком и его белочками; с тропинками Липовой горы; с Закамском, где в затоне живут пароходы; с горбатыми мостиками, каналами и клумбами «Райского сада»; с Мотовилихинским прудом, где мы катались на водных велосипедах и кормили уток; с песчаным городским пляжем на другом берегу Камы; с моим любимым цирком и всеми театрами; с широкой эспланадой; со старыми и новыми домами, с бульварами, парками, трамваями, городской электричкой, с библиотеками, с Городскими горками и телевышкой. Со школой, куда я скоро пойду...

ВЕЧЕРОМ ЗА КУЗЕЙ ПРИЕХАЛА МИЛКА.

Кроме кота, она собиралась захватить бумаги, много лет пролежавшие в витражном шкафчике.

– Хочу всё изучить, – объяснила она. – Может, пригодится для продолжения проекта. Несколько роликов об исторических местах Перми мы с ребятами сняли, но, возможно, придумаем ещё чего-нибудь.

– Вперёд! – одобрил папа свою племянницу и вручил ей ворох бумаг. – Тебе будет интересно. Тут есть старые письма, открытки, театральные программки, пригласительные билеты... Сможешь насочинять историй на целую книжку.

– Приедем, и ты нам расскажешь! – обрадовалась Надежда.

В общем, Мила ушла читать и сочинять. А мы поехали в отпуск.

Путешествовать здорово! Смотреть из окна самолёта на землю – она как будто расчерчена разноцветными фигурами и всё кажется таким маленьким! Парить над облаками. Бродить по незнакомым городам и что-то про них узнавать. Купаться в море или в чужой речке. Загорать под жарким солнцем. Есть вкусности в уютном кафе. Знакомиться с новыми людьми. Выбирать сувениры на память. И ещё возвращаться домой. Ведь по дому всегда хоть немного скучаешь.

Мы ехали в Пермь на поезде. Сестра наконец смогла вдоволь почитать. Так и сидела всю дорогу, уткнувшись в «Буратино». Во время путешествия времени на книги не хватало – днём мы всегда были чем-то заняты, а вечером Надежда мгновенно засыпала. Ну а я, лёжа на верхней полке, смог не торопясь обдумать свою идею.

Мысль бывает трудно поймать за хвост. И даже если поймал, не всегда понятно, для чего она пришла и что значит. Вечно случаются какие-то события, отвлекаешься, начинаешь размышлять о другом. А иногда совсем ни о чём не думаешь. И всё-таки загадка последнего ключа не давала мне покоя, я то и дело вспоминал о ней. Маленький тёмный ключик как будто поселился у меня в голове. Раз он висел на одном кольце с ключом от давно

сгоревшего дома, значит, имел значение! От чего же он? Зачем мы его отыскиали?

Впервые догадка сверкнула, когда я взял в руки красную игрушечную машинку. Но я не успел толком сообразить, что к чему, потому что Мила принялась рассказывать очередную историю. Потом на даче речь зашла о роботах без ног и шагающем игрушечном роботе. Я тогда подумал о древних аммонитах на супербыстрых мотоциклах, которые будто перезапускают время. Сбежавшая мысль вернулась, начала проясняться: красная машинка была заводной, робота-игрушку тоже заводили ключиком...

Когда мы возвращались с последней перед отъездом прогулки, я внимательно рассмотрел стоящие в Разгуляе часы обратного отсчёта. С одной стороны – это памятник, с другой – современное полезное приспособление. К большущему деревянному вороту (такой в давние времена крутился на плотине Егошихинского завода) присоединили часы со светодиодным экраном. На экране видно, как стремительно бежит время. Только идёт оно в обратную сторону – часы показывают, сколько дней, часов, минут и секунд осталось до 300-летия Перми.

Теперь нужно лишь свести концы с концами.

Под стук колёс думалось хорошо. Я поискал информацию в интернете, кое-что проверил... Так и есть! Я уже собирался объявить сестре и родителям о своём открытии, но тут папа встал и погасил в купе свет. Поезд мчался по Камскому мосту, и с каждым стуком колёс вокзал Пермь II становился ближе и ближе. Надежда сидела, прижав нос к стеклу и не отрываясь смотрела на Каму.

– Вот мы и дома, – сказала мама, когда мост кончился.

Я тихонько спустился, сел рядом с сестрой и шепнул ей на ухо:

– А я знаю, от чего тот ключ!

Надька обернулась. Лицо у неё стало взволнованное. Я обрадовался. Сестра сразу поняла, о каком ключе речь! Она тоже о нём не забыла.

– Понимаешь, – сказал я, – ключом ведь можно не только что-то открыть, но и чего-нибудь завести.

– И ты знаешь, что заводили тем ключиком? – тоже шёпотом спросила Надежда.

На следующий день мы приехали на дачу, чтобы забрать Кузю и рассказать родным о путешествии. И то и другое, конечно, важно, но мне не терпелось провести эксперимент. Ключ просто жёг карман.

Все собрались на веранде. Родители, Надежда, Кузя, Мила, дядя и тётя, бабушка и дедушка – все Пермяковы. И все взволнованно наблюдали, как я вставляю ключик в круглое отверстие на циферблате старых часов. Ключик подошёл. Я повернул его – завёл часы, качнул маятник. Стрелки, чуть помедлив, двинулись по кругу. Едва заметно, ведь секундной стрелки на циферблате не было. Зато маятник быстро вошёл в ритм – качался и качался из стороны в сторону, словно никогда и не останавливался.

– Тикают! – с восторгом прошептала Надежда.

Старые часы шли вперёд, спокойно отсчитывая время, которое не только всех разделяет, но и всё связывает.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая.
МОСТ НАД КАМОЙ **2**

Глава вторая.
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ФАМИЛИЯ **6**

Глава третья.
РАЗГУЛЯЙ **12**

Глава четвёртая.
РАСКОПКИ В КЛАДОВКЕ **18**

Глава пятая.
СЕРЕБРЯНЫЙ МЕДВЕДЬ **20**

Глава шестая.
ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК **24**

Глава седьмая.
ТИХОХОД ИЗ ПОЖВЫ **28**

Глава восьмая.
СИБИРСКАЯ ЗАСТАВА **32**

Глава девятая.
СТАРШАЯ РОТОНДА **38**

Глава десятая.
СТО ОДИННАДЦАТЬ МЕТРОВ НАД УРОВНЕМ КАМЫ **44**

Глава одиннадцатая.
ШКАФЧИК С ВИТРАЖОМ **50**

Глава двенадцатая.
КЛЮЧ И НАЛИЧНИК **54**

Глава тринадцатая.
КНИЖКИ И МУЛЬТИКИ **58**

Глава четырнадцатая.
АЭРОПЛАН «ПЕРМЬ» **66**

Глава пятнадцатая.
ПЕРВЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ НА ЛУНЕ **70**

Глава шестнадцатая.
ЛЕТЯЩИЕ ЛОШАДИ **76**

Глава семнадцатая.
ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО! **80**

Глава восемнадцатая.
ПАЛЬМА И ДРУГИЕ **86**

Глава девятнадцатая.
МОТОВИЛИХА **92**

Глава двадцатая.
ГНОМ, ЧЕБУРАШКА И ВЕЛОСИПЕДНЫЙ ЗВОНОК **98**

Глава двадцать первая.
БИЛЕТ НА БАЛЕТ **102**

Глава двадцать вторая.
КОРОБКА С «БУЛЫЖНИКАМИ» **106**

Глава двадцать третья.
ЗВЁЗДНОЕ НЕБО НАД НАМИ **110**

Глава двадцать четвёртая.
АММОНИТ НА МОТОЦИКЛЕ **116**

Глава двадцать пятая.
ДО СВИДАНИЯ, ГОРОД! **122**

Глава двадцать шестая.
ТРЕТИЙ КЛЮЧ **130**

Литературно-художественное издание

Ксения Борисовна Гашева
ПЕРМЯКОВЫ ИЗ ПЕРМИ,
или ЗАГАДКА
СТАРОГО КЛЮЧА

Редактор *О. О. Беломытцева*
Художник-дизайнер *Л. Г. Пенягина*
Вёрстка *Л. Г. Ключева*
Корректор *И. И. Плотникова*
Директор издательства *О. О. Данилова*

*Книга издана по заказу Министерства образования
и науки Пермского края в рамках проекта
«Подарок первокласснику»*

*Электронный макет книги подготовлен при поддержке
Министерства культуры Пермского края в рамках проекта
«Пермская библиотека»*

Гашева К. Б.

Г 24 Пермяковы из Перми, или Загадка старого ключа. – Пермь: ИЦ «Титул»,
2023. – 136 с.

Дети семьи Пермяковых, живущие в Перми, ищут разгадку таинственных ключей и узнают много нового и интересного из истории родного города. Егошиха и город-завод, ставший со временем опорой промышленности России, деревянные боги и балет, пермская детская литература и театры, авиамоторы и ракеты, научные открытия – всё это и ещё многое другое, что так важно знать, чем можно и нужно гордиться – славная 300-летняя история города, рассказанная детям замечательным пермским автором Ксенией Гашевой.

Для детей младшего и среднего школьного возраста.

ББК 28.081
ISBN 978-5-905546-76-1

ISBN 978-5-905546-76-1

9 785905 546761

Подписано в печать 23.03.2023. Формат 84x108 1/16.
Бумага ВХИ. Физ. печ. л. 8,5.

ООО «Издательский центр «Титул»
614000, г. Пермь, ул. Осинская, 2а,
тел.: (342) 237-55-25, 8912482824,
e-mail: info@tl.perm.ru